

СОЗДАЮТ ЦЕРКОВЬ НОЮ
И ВРАТА И ДВЕРИ
НЕ ОДОЛЖУТЬСЯ

ХР. СВ. ДУХА

ХР. СВ. ТРОИЦЫ

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

1 Юня 1914 г.
№ 11 (173).

Двухнедѣльный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края, съ бесплатными приложениями: «Литов. Епарх. Вѣд.», «Листокъ для народа», «На служеніе слову Христовой истины». Подписн. плата на годъ для обязательныхъ подписчиковъ 5 руб. съ перес., для необязательныхъ — на годъ 3 руб. съ перес., на 1/2 года 2 руб. за мѣс. 40 коп. Отдѣльные номера — 20 коп.
Подписка принимается въ Вильнѣ при Литов. дух. семинаріи.
Св. Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

Изд. 8 годъ
1914 г.

Содержаніе № 11:

1. Высочайшая телеграмма 228.
2. Высочайшая грамота Свят. Синоду о православныхъ братствахъ и ея значеніе для послѣдующей братской дѣятельности . . . 228-230.
3. Нужно бороться 230-234.
4. Психологія религиозныхъ переживаній . . . 234-237.
5. Достопримѣчательности Виленскаго Св.-Троицкаго монастыря (окончаніе). О. В. Щербицкаго 237-240.
6. Изъ партійной жизни и печати Западнаго края 240-242.
7. Кеендзовскія дѣянія, Братчина 242-245.
8. Римско-католическая Церковь въ Россіи и за границей 245-250.
9. Библиографія 250.
10. Хроника церковно-обществ. жизни 250-252.
11. Изъ жизни Братствъ 252-255.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

„Вѣстникъ Виленскаго православнаго Свято-Духовскаго Братства“

двухнедѣльное изданіе, посвященное религиозной, церковной и общественной жизни Сѣв. Зап. края (съ иллюстраціями и многими бесплатными приложениями).

Подписная плата во второмъ полугодіи съ 1 іюля 1914 г. по 1 января 1915 г. — 2 рубля.

При семь № бесплатно прилагаются: а) Поученіе „Божественное установленіе поста и его польза“. б) „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости 1914 г. № 11 и в) „Листокъ для народа“ 1914 г. № 11 (2—10 экз.).

Высочайшая телеграмма.

Виленское Свято-Духовское Братство удостоилось получить слѣдующую отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Высочайшую телеграмму:

„Вильна. Высокопреосвященному Тихону, Архіепископу Литовскому и Виленскому.

Сердечно благодарю Виленское Свято-Духовское Братство за выраженныя Мнѣ чувства вѣрноподданнической преданности и желаю ему дальнѣйшей плодотворной дѣятельности.

НИКОЛАЙ“.

Высочайшая телеграмма послѣдовала въ отвѣтъ на братскую телеграмму съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, посланную Св.-Духовскимъ Братствомъ 22 мая по случаю общаго годичнаго собранія членовъ Братства:

„Состоящее подъ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества покровительствомъ старѣйшее въ Западномъ краѣ Виленское Свято-Духовское Братство, съ величайшей радостью выслушавъ на общемъ своемъ годичномъ собраніи всемилостивѣйшую Вашего Императорскаго Величества грамоту Святѣйшему Синоду, выражающую благоволеніе православнымъ братствамъ и благодарность ихъ дѣятелямъ, повергаетъ къ подножію Твоего, Великій Государь, Престола чувства безграничной вѣрноподданнической любви и преданности и сыновней благодарности, съ выраженіемъ полной готовности отдать всѣ свои силы на служеніе исконнымъ своимъ, столь дорогимъ и Твоему сердцу, завѣтамъ“.

Вильна, 1-10 іюня.

Высочайшая грамота Святѣйшему Синоду православныхъ братствъ и ея значеніе для послѣдующей братской дѣятельности.

Великую радость доставила всѣмъ православнымъ братчикамъ Россіи и въ частности нашимъ братчикамъ Западной Руси Высочайшая Всемило- стивѣйшая грамота, данная Святѣйшему Синоду по поводу исполнившагося 50-лѣтія утвержденія устава возрожденныхъ православныхъ братствъ 8 мая 1864 г. Русскіе Государя, даже въ то время, когда братства на сѣверѣ Руси сохранились какъ памятники бытовой старины и проявляли свою жизнедѣятельность лишь

въ Руси западной, видѣли въ нихъ лучшихъ хранителей православія во всей его чистотѣ, а также хранителей лучшихъ народныхъ идеаловъ и завѣтовъ старины, почему оказывали въ нужныхъ случаяхъ свое высокое покровительство и защиту. Царь Алексѣй Михайловичъ, уступая Польшѣ свои завоеванія въ Бѣлоруссіи и Литвѣ, выговорилъ у Польши сохраненіе правъ и вѣческихъ свободъ православнымъ церковнымъ братствамъ и эта статья внесена въ договоръ 1686 года, заключенный Россіей съ Польшей при царицѣ Софіи Алексѣевнѣ (полн. Собр. Законовъ 11 т. № 1186). Извѣстно также, что Императрица Елизавета Петровна всегда покровительствовала Виленскому и Могилевскому братствамъ. Милостивое вниманіе оказалъ братствамъ и Императоръ Александръ II,

утвердившій ихъ новый уставъ и даровавшій имъ права юридического лица.

Высочайшая грамота такъ полно выясняетъ значеніе братствъ въ ихъ прошломъ и настоящемъ, оказываетъ имъ также вниманіе и довѣріе, что, кажется, братская идея никогда не достигала такого торжества, никогда еще предъ братствами не открывалась такая свѣтлая перспектива и такіе широкіе горизонты, какъ въ настоящее время предъ началомъ новаго 50-лѣтія.

Высочайшая грамота связываетъ настоящее братствъ съ ихъ славнымъ прошлымъ и въ этой непрерывной связи какъ бы видитъ залогъ ихъ свѣтлой будущности.

Дѣйствительно, православныя братства у насъ, въ Западной Руси, представляютъ собою можно сказать, непрерывающуюся историческую, чисто русскую форму церковно-общественной жизни и организаціи. Начало братствъ надо искать въ глубинѣ души русскаго народа, въ присущей ему христіанской любви и стремленіи объединиться братскими чувствами во имя христіанской любви, полагающей душу свою за други своя. Западъ Европы не зналъ братствъ: тамъ существовали ассоціаціи, ферейны, ордена, связывавшіе людей единствомъ идей, интересовъ, а чаще единствомъ неумолимаго устава, какъ юридического начала, но въ нихъ не было преобладающаго участія сердца, какъ связующаго начала, всѣ эти союзы объединяла уставная дисциплина, но не было дисциплины нравственной, которая всегда руководила и поддерживала жизнь западно русскихъ братствъ и съ особенной силой проявлялась въ критическіе моменты исторической жизни. Такимъ моментомъ для Западной Руси былъ конецъ XVI вѣка и начало XVII вѣка, когда казалось, что совсѣмъ уже погибло здѣсь православіе и нераздѣльная съ нимъ русская народность. Тогда то огонекъ вѣры и искра народной жизни загорѣлись яркимъ свѣтомъ въ сплотившихся вокругъ братскихъ хоругвей лучшихъ русскихъ людяхъ, спасшихъ погибавшее дѣло русской вѣры и народности. Этотъ огонекъ, первоначально зажженный рукой виленскихъ братчиковъ, продолжалъ горѣть, то вспыхивая, то замирая отъ облегавшихъ его темныхъ тучъ и, какъ маякъ

среди темной ночи, продолжалъ привлекать къ себѣ и собирать тѣхъ, въ комъ билось русское сердце. Латинское духовенство, польскіе паны, іезуиты употребляли всѣ усилія, чтобы затушить этотъ огонекъ западной русской жизни и имъ удалось сломать Львовское и Виленское братства, но сохранились малыя братства по селамъ и деревнямъ. Послѣднія продолжали существовать и во времена уніи; ихъ, не смотря на запрещенія и преслѣдованія иновѣрнаго правительства, берегли православные и долго хранили память о нихъ въ преданіяхъ и такихъ обрядахъ, какъ «братская свѣча», а когда въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, въ эпоху западно-русскаго возрожденія, подъ вліяніемъ новаго польскаго натиска пробудилось національное и религіозное самосознаніе бѣлорусса, онъ прежде всего вспомнилъ свои древнія братства, которыя тогда во множествѣ возникли по городамъ и селамъ нашего края.

Въ то-же время возникли регламентированныя правительствомъ такія формы церковно-общественной жизни и объединенія прихода, какъ церковн. совѣты и церк.-приход. попечительства но главною задачею первыхъ было строительство и украшеніе храмовъ, вторыя преимущественно заботились о матеріальной поддержкѣ бѣдныхъ прихожанъ. Въ этой дѣятельности не было высокой идеи стоянія за вѣру, не было души, потому они не удовлетворяли народъ и были недолговѣчны. Только въ братствахъ русскій народъ нашелъ своего Христа, нашелъ ту форму христіанства, которая его удовлетворяетъ.

Этимъ надо объяснять успѣхъ братствъ и въ настоящее время, когда подъ вліяніемъ новаго церковнаго и національнаго польскаго натиска, представлявшаго въ 1905—1906 г.г. серьезную опасность для вѣры и народности бѣлоруссовъ, братства быстро умножились въ своемъ числѣ и окрѣпили въ своей организаціи и дѣятельности. Въ настоящее время западно-русскіе братчики представляютъ безъ преувеличенія довольно многочисленную армию, хотя и не связанную единствомъ устава и дисциплины, но крѣпкую своимъ духомъ и связанную цементомъ сердца. При дальнѣйшемъ ростѣ, мы вѣримъ, что братства могутъ соорганизоваться въ стройную

«армію спасенія», спасенія религіозно-нравственнаго, культурно-экономическаго и государственнаго.

Всюду замѣчаютъ, что братства во главѣ съ энергичнымъ священникомъ или міряниномъ вдохновляютъ приходъ, сообщаютъ приходской жизни особый характеръ: улучшается нравственность, поднимается трезвость, уменьшается хулиганство, возрастаетъ интересъ къ приходскому храму, къ его благолѣпію, интересъ къ школѣ, книгѣ, ближе становятся отношенія пасомыхъ къ пастырямъ и при такомъ сближеніи уже не опасна никакая тайная пропаганда, козни ксендзовъ и экономическій гнетъ помѣщиковъ, такъ какъ братства не только оказываютъ нравственное воздѣйствіе на своихъ членовъ, но, организуя мелкій кредитъ, братскія потребительскія лавки, сельско-хозяйственныя общества, — способны оказать и матеріальную поддержку и даже поднять благосостояніе цѣлаго прихода. Причиной такихъ благотворныхъ проявленій братства является вліяніе нравственно настроеннаго сообщества лучшихъ людей, при которыхъ большинство, менѣе устойчивое, нравственно стѣсняется проявить эту неустойчивость и отстать отъ добрыхъ братскихъ начинаній.

Несомнѣнно также вліяніе братствъ на развитіе національнаго и гражданскаго самосознанія населенія и на совмѣстную сплоченную дѣятельность. До сихъ поръ попытки объединить народъ во имя національной или государственной идеи не удавались, такъ какъ политическія платформы были непонятны для сельской сѣрой массы, почему и основанныя на нихъ союзы оказывались безжизненными и недолговѣчными. При современномъ положеніи бѣлорусскаго народа наиболѣе крѣпкимъ для него гражданскимъ національнымъ цементомъ оказывается вѣра православная, его сильнѣе притягиваетъ братская хоругвь, нежели союзническое знамя. Подъ братскою хоругвью онъ уже не одинокъ: къ ней въ настоящее время усилившагося политическаго отрезвленія идетъ и та часть русской интеллигенціи, для которой вѣра и народность не пустыя слова и которая уже успѣла разочароваться въ прочности политическихъ платформъ.

Таково современное значеніе и вліяніе западно-русскихъ православныхъ братствъ. Высочайшая грамота ихъ еще поднимаетъ и усиливаетъ. Подъ вліяніемъ Монаршей милости надлежитъ всѣмъ, кому должно быть вѣдомо и близко братское дѣло, обратить вниманіе на распространеніе братствъ и на улучшеніе ихъ организациі: въ нашихъ братствахъ доселѣ нѣтъ единства и совмѣстности дѣйствій, что составляло главную силу древнихъ западно-русскихъ братствъ.

Нужно бороться. Въ предыдущемъ номерѣ „Братскаго Вѣстника“ мы указали на то обстоятельство, какъ

враги всего русскаго національнаго въ нашемъ краѣ стараются обойти насъ на всѣхъ поприщахъ культурно-общественной жизни, съ цѣлью вытравить въ мѣстномъ народѣ русское національное сознаніе и подмѣнить его польщизною, или ея суррогатомъ — «бѣлоруссинствомъ» той формациі, представителями котораго здѣсь, въ Вильнѣ, являются бѣлорусскія газеты: демократическая „Наша Нива“ и ксендзовскій „Bielarus“.

Но тутъ можетъ возникнуть вполне основательный вопросъ: дѣйствительно-ли обходное движеніе нашихъ національныхъ враговъ въ С.-Западномъ краѣ можетъ представлять для насъ какую либо опасность? Вѣдь мы такъ сильны, что никакія враждебныя силы не должны быть для насъ опасными...

На это приходится сказать, что наши національные противники дѣйствительно сами по себѣ не представляютъ такой силы, которая бы представляла серьезную опасность для насъ сама по себѣ. Вся сила нашихъ враговъ основана на нашей безопасности и неподготовленности къ борьбѣ. И результаты, достигнутые ими уже и въ настоящее время, неопровержимо доказываютъ, что намъ вовсе не слѣдуетъ переоцѣнивать ихъ слабости. Основное правило военной тактики гласитъ, что, собираясь помѣряться силами съ врагомъ, никогда не слѣдуетъ недооцѣнивать его силъ: лучше переоцѣнить. А мы не должны отъ себя скрывать, что въ настоящее переходное

время мы въ краѣ находимся на положеніи воюющей стороны, и при томъ той стороны, на которую нападаютъ и вынуждаютъ ее къ самооборонѣ.

Это обстоятельство обязываетъ насъ къ тѣмъ бѣльшей бдительности и осторожности въ оцѣнкѣ силъ враговъ. Вѣдь и въ положеніе то обороняющейся стороны мы попали лишь благодаря недооцѣнкѣ силъ нашихъ враговъ и переоцѣнкѣ силъ собственныхъ.

До утвержденія въ государствѣ новаго режима, наша сила казалась здѣсь настолько непреложной, что никому и въ мысль не приходила возможность какой либо серьезной опасности со стороны силъ въ краѣ намъ враждебныхъ.

И эта увѣренность въ своей силѣ и неуязвимости породила ту безпечность, благодаря которой, при первомъ же натискѣ слабѣйшаго насъ во всѣхъ отношеніяхъ врага, мы понесли чувствительный уронъ и вынуждены были стать въ невыгодное положеніе обороняющейся стороны.

Печальная дѣйствительность обнаружила наши ошибки и побудила насъ насторожиться.

Но эта дѣйствительность мало коснулась сознанія глубокой провинціи въ нашемъ краѣ, въ особенности въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ католическое населеніе составляетъ меньшинство.

Тамъ по прежнему ощущается лишь сознаніе колоссальности русской силы и совершенно не сознается опасность для этой силы другихъ силъ, ей враждебныхъ.

Сознаніе своей силы и самоувѣренность дѣло, конечно, очень хорошее. Но въ этомъ хорошемъ есть та плохая сторона, что оно порождаетъ въ русскихъ національныхъ кругахъ и соотвѣтствующую безпечность и неподвижность, которымъ ни въ коемъ случаѣ не должно быть мѣста, особенно въ нашемъ краѣ.

Слѣдуетъ припомнить аллегорическую дѣтскую сказку о великанѣ Гулливерѣ. Отъ одного его чиханья повергались въ прахъ цѣлыя арміи лилипутовъ. Но соннаго его тѣ же лилипуты окутали паутиною, взяли въ плѣнъ и заставили подчиниться своей волѣ.

Въ такомъ же положеніи можетъ очутить-

ся и русская національность въ нашемъ краѣ, если мы усыпимъ въ себѣ бдительность и будемъ убаюкивать свою безпечность сознаниемъ своей колоссальности.

Придутъ лилипуты-инородцы и свяжутъ насъ по рукамъ и ногамъ. Къ этому собственно и сводится ихъ яко-бы только культурная работа въ краѣ.

И если результаты этой работы въ смыслѣ дѣйствительнаго успѣха культуры вообще совершенно неощутительны въ краѣ, то показная сторона ея уже успѣла заявить себя въ такой формѣ и такихъ размѣрахъ, которыя не могутъ не вызывать тревогъ и опасеній, ибо наглядно свидѣтельствуютъ не только о полномъ сознаніи нашими врагами того, къ чему они стремятся и чего добиваются, но также и объ изумительной ихъ хитрости и энергіи, съ которыми они прокладываютъ себѣ пути къ преобладанію въ краѣ и изумительномъ же искусствѣ показать свой товаръ лицомъ.

Мы говоримъ о прошлогодней краевой виленской выставкѣ кустарныхъ издѣлій и народнаго творчества. Примѣръ этой выставки чрезвычайно для насъ поучителенъ. Выставка была краевая, т. е. въ ней участвовали всѣ шесть губерній С.-Западнаго края, и создавалась она при помощи казенной субсидіи. Но къ участию въ ея организаціи не приглашено было ни одно русское лицо или учрежденіе. И поэтому изъ кустарной она обратилась въ выставку этнографическую, на которой было представлено только то, что, по мнѣнію ея учредителей-поляковъ, наиболѣе должно было-бы показать близость къ польщизнѣ.

Такимъ образомъ на краевой выставкѣ громаднаго русскаго района изъ всѣхъ ея щелей била польскость. А обликъ подлиннаго хозяина края, мѣстнаго русскаго народа, былъ весьма тщательно задрапированъ, чтобы у посторонняго наблюдателя осталось только впечатлѣніе польщизны.

Можно утѣшать и ободрять себя тѣмъ, что это лишь показная сторона, которая на подлинную жизнь вліянія имѣть не можетъ. Но не слѣдуетъ преуменьшать значенія этой показной стороны дѣла.

По нашимъ условіямъ, показная сторона иногда играетъ доминирующее значеніе въ жизни народа, и поляки не даромъ бьютъ прежде всего на сторону показную. Показная сторона выставки ихъ настолько ободрила, что они совершенно открыто теперь выражаютъ убѣжденіе, что польской культурѣ суждено побѣдить въ нашемъ краѣ культуру русскую. А одна мѣстная польская газета даже выражаетъ удивленіе, почему Россія до сихъ поръ не догадается признать Западный край «выжатымъ лимономъ» для русскаго духа *), и во всякомъ случаѣ считаетъ совершенно неизбѣжнымъ допущеніе свободнаго соревнованія на территоріи этого края польской культуры съ культурою русскою.

Фактически такое соревнованіе уже и теперь совершается. Хотя оно все еще считается недопустимымъ номинально, но фактически уже допущено. Наглядное доказательство этого—25 польскихъ періодическихъ изданій въ одной только Вильнѣ.

А печать, какъ извѣстно, есть самое могучее средство для проведенія въ массы данной культуры. Въ самой Вильнѣ не менѣе могучимъ средствомъ для этого являются многочисленные польскія благотворительныя учрежденія, кооперативы, шкулки, охронки и друг., къ которымъ мы со временемъ еще вернемся.

Не даромъ поэтому поляки торжествуютъ, что Вильна ополячивается съ низовъ и на этихъ низахъ думаютъ вновь утвердить потерпѣвшую здѣсь крахъ польщизну, сначала въ Вильнѣ, а затѣмъ постепенно и во всемъ краѣ.

Итакъ, въ предупрежденіе катастрофы мы должны отбросить ту безпечность и неподвижность, съ которыми сопряжено у насъ сознаніе своей колоссальности и силы и приняться за болѣе интенсивную работу по укрѣпленію здѣсь русскихъ началъ. А изученіе работы нашихъ противниковъ въ краѣ должно указать намъ кратчайшіе пути къ достиженію этой цѣли.

Изученіе же тѣхъ путей, которыми наши противники идутъ къ завоеванію края показываетъ, что въ основу своей работы они

кладутъ теперь захватъ въ свои руки тѣхъ областей, на которыхъ зиждется благосостояніе края, совершенно вѣрно рассчитывая, что за кѣмъ останется матеріальное преобладаніе въ краѣ, за тѣмъ утвердится и преобладаніе духовное.

Соотвѣтственно этому стремленію нашихъ противниковъ и наша работа въ краѣ должна быть направлена не только на развитіе духовныхъ силъ мѣстнаго русскаго народа, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и на развитіе его матеріальнаго благополучія.

Въ этихъ видахъ намъ необходимо добиваться того, чтобы мѣстное русское населеніе было обезпечено соотвѣтствующимъ кредитомъ по покупкѣ поступающихъ въ продажу земель. При чемъ этимъ кредитомъ должно быть обезпечено не только крестьянство, но и вся вообще русская интеллигенція и православное духовенство.

Ибо, если принять то безспорное положеніе нашихъ противниковъ-поляковъ, что основою всякаго развитія въ нашемъ краѣ является земля, то только путемъ широкаго земельного кредита для русской интеллигенціи и духовенства можетъ быть созданъ тотъ русскій земельный культурный классъ, котораго такъ недостаетъ нашему краю, и съ созданіемъ котораго преобладаніе русской культуры утвердится разъ навсегда.

Но этого мало. Въ современной соціальной жизни не меньшую роль играетъ также торгово-промышленный классъ населенія. Между тѣмъ современныя условія въ нашемъ краѣ таковы, что русскому человѣку въ эту область проникнуть очень трудно. Фактически эта область для русскаго населенія сдѣлалась областью запретною, и въ ней хозяйничаютъ лишь евреи съ поляками, оспаривая теперь другъ у друга право первенства.

Но ни для кого не секретъ, что въ свое время это первенство въ городахъ нашего края когда то принадлежало мѣстному русскому мѣщанству, выжитому изъ своихъ позицій иноплемениками въ періодъ господства въ краѣ чужеземцевъ.

Эти позиціи теперь необходимо возстановить. А возстановить ихъ можно лишь путемъ соотвѣтствующаго кредита и путемъ соот-

*) «Kur. Litewsk.» № 62.

вѣтствующей подготовки кадровъ русской интеллигенціи къ промышленной и торговой дѣятельности.

Какъ этого достигнуть—этому мы опять таки можемъ поучиться у тѣхъ же поляковъ, которые не останавливаются даже передъ посылкою своей молодежи для обученія торгово-промышленному дѣлу за границу.

Главною, однако, школою въ этомъ отношеніи должны быть кооперативы. Правильно поставленные и хорошо организованные кооперативы могутъ способствовать у насъ и вытѣсненію изъ области эконолической жизни иноплеменнаго посредничества, и подготовкѣ для работы въ этой области русскихъ людей, и, что важнѣе всего, поднятію благосостоянія сельскаго русскаго населенія вообще. Поэтому кооперативы во всѣхъ ихъ видахъ должны сосредоточивать на себѣ наше исключительное вниманіе.

При этомъ нужно имѣть въ виду, что, если на улучшеніе русскаго земельного кредита и приближеніе къ населенію кредита коммерческаго мы можемъ имѣть лишь косвенное вліяніе, то развитіе кооперативнаго дѣла въ самыхъ широкихъ размѣрахъ зависитъ исключительно отъ насъ самихъ, отъ того, насколько мы проявимъ энергію и умѣніе въ этомъ дѣлѣ. Ибо послѣдовавшія въ послѣднее время ВЫСОЧАЙШІЯ предубаженія о приближеніи къ народу кредита не оставляютъ никакого сомнѣнія на тотъ счетъ, что все то, что можетъ быть предпринято разумнаго и полезнаго для народа на мѣстахъ всегда найдетъ содѣйствіе и поддержку со стороны власти.

Въ особенности могутъ быть полезными въ этомъ отношеніи для русскаго народа православныя церковныя братства, которымъ въ послѣднее время оказано исключительное вниманіе нашимъ обожаемымъ Монархомъ, выразившееся въ всемилостивѣйшихъ словахъ:

„Принимаю съ удовольствіемъ и горячо желаю скораго развитія братствъ“.

начертанныхъ на всеподданнѣйшемъ докладѣ кievскаго генералъ-губернатора о принятіи новообразованныхъ братствъ Кіевской, Подольской и Волынской губерній подъ Высочайшее покровительство и о принятіи Его

Величествомъ званія перваго Братчика этихъ братствъ, а также въ Высочайшей грамотѣ, данной на имя Св. Синода 8-го мая с. г.

Сама жизнь вновь выдвигаетъ теперь православныя братства въ нашемъ краѣ въ первую голову культурно-общественной жизни и требуетъ отъ нихъ усиленной и напряженной работы не только надъ нравственнымъ усовершенствованіемъ народа, но и надъ устройствомъ его матеріальнаго быта, съ которымъ теперь тѣсно связаны и нравственные устои народа.

Выдвигаемое требованіями времени усложненіе задачъ православныхъ братствъ въ свою очередь требуетъ отъ нихъ заботы объ объединеніи подъ своими знаменами возможно широкихъ круговъ мѣстнаго православнаго общества вообще и въ частности о привлеченіи подъ эти знамена по возможности всѣхъ мѣстныхъ русскихъ интеллигентныхъ силъ, какъ силъ наиболѣе способныхъ къ культурной работѣ.

Но и независимо отъ работы церковно-приходскихъ братствъ, каждый священникъ и каждый сельскій интеллигентъ долженъ всѣми мѣрами и силами способствовать проведенію въ жизнь всѣхъ тѣхъ мѣропріятій, которыя могутъ поднять здѣсь матеріальное благосостояніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и нравственный уровень мѣстнаго русскаго населенія.

Если такія заботы со стороны всѣхъ интеллигентныхъ силъ деревни раньше были значительно затруднены отсутствіемъ соотвѣтствующаго руководительства для самихъ этихъ силъ, часто недостаточно освѣдомленныхъ въ дѣлахъ сельскихъ кооперативовъ, то въ настоящее время этихъ затрудненій уже не существуетъ.

Дѣло въ томъ, что въ настоящее время въ Вильнѣ существуетъ и развиваетъ свою дѣятельность Виленское Русское сельско-хозяйственное общество.

При прошломъ номерѣ „Вѣстника Братства“ читателямъ разослано было воззваніе этого общества къ интеллигентнымъ силамъ деревни, ознакомившее ихъ съ тѣми широкими задачами, какія ставитъ себѣ это общество.

Широки и разнообразны эти задачи. Но у общества есть достаточно силъ и средствъ

къ тому, чтобы ихъ выполнить, если только оно найдетъ достаточные кадры работниковъ по осуществленію своихъ задачъ и плановъ на мѣстахъ. Такими работниками могутъ быть: духовенство, народные учителя, мѣстные землевладѣльцы, и всѣ вообще лица, близко соприкасающіяся съ деревнею по роду своей жизни и дѣятельности.

Къ этимъ силамъ и обращается сельскохозяйственное общество съ просьбою—выяснить на мѣстахъ недочеты и нужды въ сельско-хозяйственной и вообще экономической жизни мѣстнаго населенія и сообщать о нихъ обществу для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ по удовлетворенію этихъ нуждъ и ликвидаціи недочетовъ.

Разумѣется, эти мѣры могутъ быть проведены опять таки при ближайшемъ содѣйствіи тѣхъ же работниковъ на мѣстахъ. Но общество съ своей стороны можетъ въ каждомъ данномъ случаѣ дать соотвѣтствующія указанія по удовлетворенію тѣхъ или другихъ назрѣвающихъ нуждъ и, въ случаѣ надобности, изыскать соотвѣтствующія средства къ этому.

Поэтому, и мы съ своей стороны приглашаемъ мѣстное русское общество вообще, въ особенности же сельскую интеллигенцію отрѣшиться отъ обычной безпечности и апатіи и хотя-бы при содѣйствіи Вилен. русскаго сельско-хозяйственнаго общества приняться за работу по удовлетворенію широкихъ народныхъ нуждъ путемъ организациі на мѣстахъ сельско-хозяйственныхъ кружковъ, потребительныхъ обществъ, кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ и другихъ кооперативовъ, твердо помня, что только такимъ путемъ мы можемъ противопоставить въ краѣ наступающимъ на насъ инородцамъ нашу русскую силу, передъ которой всѣ ихъ козни разсѣются въ прахъ.

Психологія религіозныхъ переживаній.

(Конспектъ трехъ лекцій П. Θ. Иванова*).

Религія можетъ изучаться съ разныхъ сторонъ и при помощи различныхъ методовъ. Въ настоящее время, наряду съ методами историческимъ и сравнительнымъ, широкое распространеніе въ дѣлѣ изученія религіи получаетъ методъ психологическій. Въ современномъ своемъ видѣ этотъ методъ получилъ начало въ Америкѣ въ концѣ XIX столѣтія, а въ XX уже сталъ извѣстенъ Европѣ, гдѣ съ особеннымъ успѣхомъ онъ примѣняется въ настоящее время въ Германіи и Франціи; нарождается такимъ образомъ, даже цѣлая научная отрасль—психологія религіи.

Предметъ психологіи религіи—живые факты религіозной жизни, данныя внутренняго религіознаго опыта, а задача ея—въ собираніи этихъ фактовъ, систематизациі, анализѣ и объясненіи ихъ, поскольку это возможно при признаніи сверхъ-естественнаго фактора.

Такъ какъ психологія религіи изучаетъ факты религіозно-нравственной жизни, а не нормы и идеалы ихъ, какъ это дѣлаютъ догматика и этика, то и характеръ она имѣетъ опытный или эмпирический.

Матеріалы для психологіи религіи могутъ быть двоякаго рода: 1) историко-біографическіе и 2) автобіографическіе. Такъ какъ послѣдніе имѣютъ значеніе первоисточниковъ, получаютъ изъ первыхъ рукъ и не претерпѣваютъ произвольныхъ истолкованій историковъ и біографовъ, то они разумѣется предпочтительнѣе и интереснѣе, и нашъ лекторъ пользуется ими.

Признавая исключительно важное значеніе за свято отеческимъ опытомъ, лекторъ въ то же время считаетъ необходимымъ пользоваться обычнымъ зауряднымъ религіознымъ опытомъ на томъ основаніи, что онъ составляетъ первые ступени святоотеческаго опыта и для насъ ближе по времени, по мѣсту и по религіозно-моральному уровню, какъ напр., ближе и понятнѣе намъ образъ бл. Августина, нежели трехъ великихъ вселенскихъ святителей.

Сообщивъ эти предварительныя свѣдѣнія, лекторъ перешелъ затѣмъ къ психологическому описанію и анализу фактовъ религіозной жизни.

Религіозная жизнь можетъ имѣть направленіе 1) прямолинейное и неуклонное и 2) зигзагообразное, съ большими отклоненіями на сторону.

*) Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго 16, 23 и 26 марта въ Русскомъ Общ. Собраніи преподавателемъ Литовской Дух. Семинаріи П. Θ. Ивановымъ были предложены три лекціи: 1. Вѣра дѣтства и сомнѣнія юности. 2. Исканія и Богоискательство. - 3. Обрѣтеніе вѣры и возрожденіе. Чистый сборъ съ лекціи поступилъ въ распоряженіе Виленскаго Епархіальнаго Комитета по оказанію помощи голодающимъ Галичанамъ и Буковинцамъ.

Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ возрастанія, въ послѣднемъ—обращенія. Особенный и теоретико-психологическій и жизненно-практический интересъ имѣютъ обращенія.

Чтобы яснѣе представить и лучше понять и запомнить, лекторъ заключаетъ общій ходъ обращенія въ діалектическую схему, тезисъ которой составляетъ безсознательная вѣра дѣтства, антитезисъ—сознательное невѣріе юности, а синтезисъ сознательная и разумная вѣра позднѣйшихъ лѣтъ.

Дѣтство религіозно—это фактъ, неподлежащій оспариванію. Дѣтская религіозность вызывается и опредѣляется присущей дѣтямъ потребностью—искать въ мірѣ всеобъясняющее всемогущее начало. Оно замѣняетъ имъ непонятные философскіе принципы и недоступные имъ законы природы, въ то же время Оно принимаетъ ихъ подъ свою защиту и опеку. А такъ какъ дѣтское мышленіе обычно пользуется аналогіями, а самыя близкая и естественная сфера для такихъ аналогій—семья, собственно родительскія отношенія, то и это начало мыслится ими, какъ личность благожелательная, чаще всего какъ Добрый Отецъ.

Къ сожалѣнію, религіозность дѣтства отливается въ формѣ грубыхъ наивныхъ представленій и эгоистическихъ желаній. Представленія о Богѣ и Его дѣятельности у дѣтей нерѣдко бываютъ крайне чувственны и нелѣпы. А ихъ воля стремится не собственно къ Богу, а къ Его силѣ, способной удовлетворить ихъ капризы. Религія дѣтства это въ большинствѣ случаевъ выгодная для нихъ сдѣлка съ Богомъ, и такая чувства, какъ любовь, преданность, покорность, благоговѣніе, самоотреченіе—не свойственны имъ. Поэтому и внутренняго религіознаго опыта въ сущности у дѣтей нѣтъ.

Въ этомъ—слабая сторона дѣтской религіозности; она же является и благоприятной почвой для будущихъ катастрофъ сознательной юности.

А эти катастрофы въ большей и меньшей степени неизбежны.

Онѣ могутъ вторгаться въ вѣрующую душу въ видѣ урагана, или постепенно, капля за каплей, продолбить ея религіозные устои. Начавшись съ критики и сомнѣнія, юность можетъ кончить полнымъ невѣріемъ. Есть два типа невѣрія. Первый—психологическій наблюдается тогда, когда страсти, совершенно овладѣвъ юной душой, вытѣсняютъ изъ нея мысли о Богѣ и мірѣ сверхчувственномъ: юноша отчуждается отъ Бога. Гораздо чаще однако наблюдается второй типъ невѣрія—логическій. Несовмѣстимость дѣтскихъ представленій о Богѣ съ законами природы и съ существующимъ въ мірѣ зломъ и несправедливостью людскою—вотъ основа для второго типа невѣрія.

Такимъ образомъ, вѣрующая душа „разгружается“ и опустошается. Но эта пустота мучительна и для здоровой души неестественна, и из-

вѣрившійся юноша, разбивъ свои святыни, творить себѣ кумиры. Этими кумирами могутъ быть наука, искусства, философія, общественная дѣятельность, личная эгоистическая жизнь и т. п.

Однако, то, что издали очаровывало и увлекало и юношескимъ воображеніемъ превращалось въ истинное и прочное счастье, то при ближайшемъ знакомствѣ составило предметъ горчайшихъ разочарованій: мнимые хлѣбы оказались камнями.

И вотъ наука безсилна, философія суха, искусство поверхностно, слава мимолетна, богатство непрочно, дружба неустойчива, любовь обманчива, счастье неуловимо и все вообще „суета и томленіе духа“. Образуется вновь алчба и жажда духовная, и производится новая переоцѣнка цѣнностей, въ которой прошлая дѣтская вѣра и чистая совѣсть вырисовываются, какъ счастливая жизнь въ домѣ отца на ряду съ нравственно одинокими и физически мучительными скитаньями по «странѣ далече». Сначала мысль и чувство, а потомъ и воля устремляются въ „Отчий домъ“, но путь къ этому дому усѣянъ многими терніями.

Трудно бываетъ юношѣ, привыкшему къ сознательности и критикѣ, возвратитъ себѣ простую, немудрецовую вѣру дѣтства, почти невозможно послѣ знакомства съ законами природы и исторіи повѣрить въ Промыслъ и чудеса, и Библию принять за сверхъестественное откровеніе. Къ тому же прибавляются внѣшнія препятствія: связь религіи съ какими-нибудь недостойными ея представителями, мірскими учрежденіями и т. п., и юноша, неспособный отдѣлать существенное въ религіи отъ случайнаго и важное отъ второстепеннаго, обреченъ пока на бесплодную попытку вернуться къ утраченной вѣрѣ.

Все это создаетъ великую и мучительную драму, въ которой желаніе вѣры сталкивается съ невозможностью вѣрить. Основной тонъ этой драмы составляетъ смятенность, раздвоенность души, утрата ею равновѣсія и внутренняго благосостоянія. Отсюда и слѣпая нелѣпая жизнь „безъ руля и безъ вѣтриль“. Эта общая драма осложняется часто видомъ причиненныхъ близкимъ лицамъ страданій, сознаниемъ невыполненнаго предъ обществомъ долга, страхомъ предъ смертію и загробной жизнью и т. д.

Очень нерѣдко встрѣчаются мотивы не благожелательные, а враждебные, мизантропическіе. Непослѣдовательность и лживость людей, ихъ преступность, пошлость и низость способны вызвать въ извѣрившемся отвращеніе и ненависть, часто потомъ переходящія и на всю природу.

Итакъ, грусть, печаль, тоска, томленіе, недовольство, отвращеніе, ненависть и отчаяніе—вотъ обычный комплексъ чувствъ въ состояніи до обращенія.

Въ сферѣ интеллектуальной этому соотвѣтствуетъ значительное обогащеніе познаніями, но это обогащеніе сводится въ сущности къ знакомству съ ними, а не усвоенію, вслѣдствіе чего душа

попрежнему остается пустой и неудовлетворенной.

Воля въ это время расслабляется, наблюдаются даже случаи абулии. Почва, на которой она здѣсь развивается—это контрастирующія представленія и эмоциональная анестезія (безчувственность).

Такое состояніе, вслѣдствіе тѣсной связи души съ тѣломъ, не можетъ не сопровождаться и соответствующими физическими недомоганіями. Обычные спутники въ такихъ случаяхъ хорошо известны—это общая слабость, головныя боли, утрата аппетита, бессоница, нервное расстройство, гнетъ на сердцѣ, кошмары во снѣ, и какъ выраженіе всего этого—воздыханія, стоны, слезы, нерѣдко рыданія.

Но одновременно съ этой разрушительной работой въ глубинѣ души зарождается и назрѣваетъ творческій процессъ.

По мѣрѣ того, какъ міръ теряетъ свою прелесть, ослабѣваютъ и потухаютъ страсти, уничтожаются привычки, душа очищается отъ житейскаго сора и освобождается отъ земного балласта. Свѣтлымъ потокомъ врываются въ нее тогда воспоминанія дѣтства съ его вѣрой въ Бога и Ангела Хранителя и появляется тоска по этому счастливому времени.

Къ тому же присоединяются многочисленные положительныя вліянія: то чудесный случай, то вѣщее сновидѣніе, то необычайное происшествіе, то посѣщеніе свв. мѣстъ и монастырей, то встрѣча съ старцемъ-прозорливцемъ, то знакомство и дружба съ глубоко-вѣрующимъ лицомъ, то чтеніе библии, житій святыхъ, св. отеческой литературы и т. д. все это постепенно обогащаетъ нарождающійся міръ представленій, предрасполагая къ возрожденію.

Самый моментъ обращенія—тайна сокровенная, недоступная ни для тонкаго психолога, ни для глубокомысленнаго философа. Это моментъ соединенія двухъ безконечностей—Бога и человеческой души. И если мы о ней рѣшаемся говорить, то только на основаніи свидѣтельствъ обращенныхъ.

Психическія переживанія этого момента, насколько онѣ доступны самонаблюденію лицъ ихъ пережившихъ, таковы. Исчезаютъ сомнѣнія, спадаютъ грѣховныя узы, умиротворяется изстрадавшая совѣсть, рушатся преграды между Небомъ и землей, нисходитъ сверхъестественная благодать, Богъ вселяется въ душу, исчезаютъ при Немъ страхъ смерти, тлѣнія и ада, душа, охваченная неземнымъ восторгомъ, переполненная счастьемъ, молится, часто безъ словъ и отдаетъ себя всецѣло Богу съ готовностью для Него жить и за Него умереть. Соответственно настроенію мѣняются ликъ природы и лица людей. Природа оживаетъ, одухотворяется, становится близкой, родной; люди какъ то просвѣтляются, дѣлаются лучше, возвышеннѣе. Ихъ несправедливости не вмѣняются, ихъ обиды и оскорбле-

нія забываются, прощаются ихъ козни и злодѣянія, и самые враждебные изъ нихъ кажутся друзьями. Чувствуется родство со всемъ міромъ и особенно съ Церковью, въ которой обращенный теперь становится живымъ членомъ.

Видимымъ, физическимъ выраженіемъ этого момента служатъ сердечныя возбужденія, плачъ (слезы покаянія и слезы умиленія возбужденія) внѣшне двигательныя и общія сотрясенія, дрожь, паденія ницъ, мѣстныя движенія чаще всего головы и рукъ: невольное крестное знаменіе, колѣнопреклоненіе) и т. наз. локомоторныя т. е. движенія перемѣщенія (священная пляска).

Душа, обрѣтшая Бога, обрѣтаетъ и все блага, отъ Него идущія. Появляется въ ней высшая религиозно-познавательная способность, интуитивно постигающая міръ сверхъчувственный и открывающая дотолѣ сокровенный смыслъ Свящ. Писанія. Даже въ обычной психической жизни замѣчается подъемъ и большая продуктивность. Мысль уже не встрѣчаетъ задержекъ, не испытываетъ тренія о другія мысли, течетъ прямо и легко. Ассоціаціи становятся богаче, ихъ теченіе тоже облегчается и ускоряется, ихъ живость повышается. Память становится гораздо воспримчивѣе и тверже, а воля получаетъ силу и устойчивость.

Если въ періодъ до обращенія слѣдствіемъ духа было физическое расстройство, то теперь, по возрожденіи души, наступаетъ и оздоровленіе тѣла. Уже въ первомъ ударѣ обрадованнаго сердца несется благовѣсть новой жизни, жизни здоровой не только по духу, но и по тѣлу.

Разумѣется, такой великій переворотъ, какъ религиозное обращеніе, не остается незамѣтнымъ и для лицъ, окружающихъ обращеннаго, а особенно для близкихъ и вызываетъ у нихъ то изумленіе и непониманіе, то восторженную радость, умиленіе, покаяніе и даже обращеніе къ Богу.

Обращеніе, если оно внутренне подготовлено, не связывается съ какимъ-нибудь опредѣленнымъ мѣстомъ. Однако, не рѣдки такіе случаи, когда обстановка или обстоятельства играютъ весьма важную роль—это американскій ревивализмъ и храмовое богослуженіе.

Ревивализмъ—это явленіе одновременныхъ обращеній, обращеній толпы, религиозно наэлектризованной, крайне возбужденной и нервно болѣзненной (психопатологической автоматизмъ).

Ревивализмъ, какъ методъ религиозныхъ обращеній, не можетъ быть признанъ рациональнымъ. Ревивалистическій ураганъ, обращая человѣка въ автоматъ, принимая патологическую форму и сопровождаясь массой нервныхъ расстройствъ, не можетъ быть рекомендованъ и для низшихъ цѣлей, а для высшихъ, религиозныхъ тѣмъ болѣе. Очень сомнительны и результаты ревивалистическихъ обращеній Грозовая туча можетъ оросить знойную пустыню, носдѣлать изъ нея оазиса она одна не въ состояніи; для того требуется благоприятная почва и соответственный климатъ.

Если ревивализмъ—неразумная, слѣпая стихія, то наша православная Церковь съ ея святохранимой богооткровенной истиной, съ ея нетерпящей никакихъ экстравагантностей литургической трезвенностью есть идеальный синтезъ личности съ соборностью, какъ это ясно, на примѣръ, видно на сообщенныхъ случаяхъ обращеній.

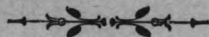
Обращеніе—первая ступень лѣстницы, къ небсамъ восходящей. Каждая новая ступень приближаетъ обращеннаго къ Богу и къ богоподобному идеалу: „Будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный совершенъ“.

То, что здѣсь передано сжато и сухо, то въ самихъ лекціяхъ было представлено полно и жизненно. Предъ слушателями прошелъ цѣлый рядъ живыхъ лицъ и дѣйствительныхъ фактовъ. Лекторъ иллюстрировалъ свои чтенія живыми человѣческими документами, въ которыхъ слышались то крики истерзанной души, то слезы умиленнаго сердца. Среди этихъ документовъ можно было слышать все: великую „исповѣдь“ бл. Августина и маленькія исповѣди обратившихся студентовъ и курсистокъ, глубокомысленныя признанія Гегеля и наивныя откровенности дѣтей, письма еп. Теофана Затворника и записки „раскаившагося революціонера“, „исповѣдь“ И. Наживина и „дневникъ М. Башкирцевой“, автобіографію Д. С. Милля и біографію матушки Магдалины, дневники проф. Амеля и замѣтки обратившагося иконописца, письмо образумившейся кн. Елецкой къ своей матери и письмо бѣднаго мальчика къ своему Спасителю, „исповѣдь“ отпавшаго отъ православія Толстого и рассказы перешедшихъ въ православіе старообрядцевъ и сектантовъ, свидѣтельства увѣровавшихъ врачей и признанія усумнившихся семинаристовъ, данныя американскихъ анкетъ и сообщенія русскихъ миссіонеровъ, наблюденія психологовъ изъ American Journal of Religions Psychology и изліянія страждущихъ душъ изъ „Студенческаго Листка“ или жур. „Христианинъ“, факты, собранные въ Zeitschrift für Religionspsychologie и случаи, заимствованные изъ Душеполезнаго чтенія, «Братскаго слова», «Епархіальныхъ вѣдомостей» и мн. др.

Эти исповѣди и признанія нельзя ни читать ни слушать равнодушно, и дѣйствительно, какъ лекторъ, такъ и его слушатели, были глубоко взволнованы открывавшимися передъ ними душевными трагедіями и доносившимися до нихъ стопами, воплями и криками, объединившимися въ одномъ великомъ: „Господи, умножь вѣру нашу!“

Всѣ три лекціи—это сплошная, захватывающая иллюстрація къ тому, что „живъ Господь, и жива душа человѣческая“.

Виленская русская публика очень признательна Владыкѣ, семинарскому начальству и лектору за устройство философско-богословскихъ лекцій на темы, занимающія теперь русскую интеллигенцію.

Достопримѣчательности Виленскаго Св.-Троицкаго монастыря.

(Окончаніе).

Отнятіемъ у православныхъ виленцевъ главной опоры ихъ—Св. Троицкаго монастыря, вокругъ котораго доселѣ группировались ихъ силы въ борьбѣ съ униатами, былъ выполненъ главнѣйшій планъ введенія и распространенія униі.

Съ этого времени, Св. Троицкій монастырь получаетъ громадное значеніе въ дѣлѣ распространенія униі. Теперь Потѣй смѣло приступаетъ къ отнятію у православныхъ виленцевъ всѣхъ церквей съ кафедральнымъ митрополитальнымъ соборомъ. Всѣ они отнимаются по приказанію короля и на „короля“, и отдаются въ распоряженіе намѣстника митрополитчьяго архимандрита Св. Троицкаго монастыря Іосифа Рудцаго. Въ рукахъ православныхъ осталась единственная, недавно построенная ими, Св. Духовская церковь. Положеніе православныхъ было тяжелое, безотрадное. Священники, протестовавшіе противъ униі, были разогнаны и должны были или влачить скитальческую жизнь, подобно протопопу Жашковскому, или, какъ сдѣлалъ архимандритъ Сенчило, искать прощенія, милости и средствъ къ существованію у униатскихъ властей. *) Паства ихъ, прихожане, оставаясь по старой привычкѣ при своихъ приходскихъ церквахъ, волей-неволей должны были слѣдовать за своими новыми духовными руководителями, ставленниками Потѣя. Оставалось Св.-Духовское братство, сильное тайнымъ сочувствіемъ большинства русскаго населенія, опасное для униі своимъ непреклоннымъ, неутомимымъ духомъ. Торжествующая униа, ея борцы, соревнуя фанатическимъ дѣйствіямъ своихъ руководителей іезуитовъ, торопились всякими средствами сокрушить и эту организованную силу, мужественно отстаивавшую исконную вѣру русскаго народа. На эту-то силу и обрушились теперь тяжелые удары противниковъ. Главная сила православныхъ въ этой борьбѣ была нравственная, сила убѣжденія, мысли и слова, выражавшаяся въ сочиненіяхъ, выходившихъ изъ братской типографіи, какъ напр., *Апокрисисъ*, *Ориносъ* Мелетія Смотрицкаго и много другихъ подобныхъ сочиненій. Типографія составляла для братства одно изъ сильнѣйшихъ орудій въ его борьбѣ съ унией. Униаты постарались вырвать изъ его рукъ и это орудіе. По приказанію короля типографія была запечатана и шрифты отобраны. *) Замолкло слово Мелетія Смотрицкаго и другихъ защитниковъ православія; сильно порѣдѣли ряды самихъ братчиковъ. Братство состояло главнымъ образомъ изъ богатыхъ купцовъ и мѣщанъ ремесленниковъ. Половина мѣсть въ магистратѣ принадлежала людямъ

*) Арх. Сбор. т. X. стр. 328.

**) Арх. Сбор. Т. X. стр. 233.

русской вѣры („закона греческаго“); званіе бурмистра и радцы, само по себѣ пользовавшееся высокимъ почетомъ, предоставляло сверхъ того — шляхетство. Рудкій и Кунцевичъ ухватились за пущенную Потѣмъ мысль, что унія съ давнихъ поръ существовала въ Западной Руси и что, слѣдовательно, вездѣ, гдѣ въ законѣ говорится о людяхъ „русской вѣры“, нужно разумѣть людей — признающихъ унію. Въ силу такого толкованія и пониманія закона стали изгонять изъ магистрата всѣхъ непризнающихъ уніи. На сколько эта мѣра была дѣйствительна къ совращенію въ унію самыхъ искреннихъ приверженцевъ исконной православной вѣры объ этомъ свидѣтельствуетъ митрополитъ Гавріилъ Коленда въ своемъ донесеніи въ Римъ объ успѣхахъ уніи. „Когда откроется въ Вильнѣ вакантная должностъ бурмистра или радцы, писалъ онъ въ конгрегацію распространенія вѣры, то болѣе богатые изъ схизматиковъ (православныхъ) добровольно переходятъ въ унію изъ страстнаго желанія достигнуть этой почести. Жены и дѣти, ихъ отрехшись отъ схизмы, идутъ на исповѣдь къ о. о. базилианамъ (троицкимъ монахамъ), принимаютъ отъ нихъ св. причастіе, и о своемъ обращеніи въ унію представляютъ письменное удостовѣреніе магистрату, который послѣ этого и допускаетъ новообращеннаго на вакантную должностъ въ городскомъ управленіи. И такіе обращенные бывають иногда ревностнѣе къ уніи, чѣмъ природныя уніаты.“ *)

Другая мѣра къ совращенію въ унію была рассчитана уже не на честолюбіе людей богатыхъ, а на потребность бѣднѣйшихъ классовъ имѣть кусокъ насущнаго хлѣба для себя, жены и дѣтей, — бѣдняковъ, живущихъ трудами рукъ своихъ. Въ городскомъ управленіи, состоявшемъ теперь изъ римскихъ католиковъ и уніатовъ состоялось постановленіе, чтобы каждый желающій вступитъ въ купеческія братства и ремесленные цехи предварительно сходилъ на исповѣдь въ Троицкій монастырь и принесъ удостовѣреніе въ принадлежности къ уніи. **)

Объ эти мѣры, особенно послѣдняя, придуманная Иосафатомъ Кунцевичемъ, въ его игуменство въ Св.-Троицкомъ монастырѣ, нанесли страшный ударъ противникамъ уніи. Удаленіе изъ цеха, по магдебургскому праву, лишало ремесленника права заниматься всякой ремесленной работой. Для многихъ лишеніе этого права равносильно было лишенію права на жизнь, или, по крайней мѣрѣ, на заработокъ, достаточный для прокормленія семьи. Чтобы не умереть голодною смертію, многіе волей неволей шли къ троицкимъ базилианамъ на исповѣдь и возвращались съ требуемою аппробаціею. Къ услугамъ ихъ всегда былъ готовъ Иосафатъ Кунцевичъ уже тогда, поль-

зовавшійся извѣстностью въ народѣ своею аскетическою жизнью. По свидѣтельству жизнеописателя Кунцевича, онъ имѣлъ обычай — ходить по улицамъ Вильны и убѣждать попадавшихъ ему навстрѣчу ремесленниковъ, нищихъ стариковъ и старухъ, праздно шатающихся большихъ и малыхъ, — идти за нимъ въ Троицкій монастырь и сей часъ же исповѣдываться. Часто также выходилъ онъ изъ монастырской кельи, садился у колокольни на большой камень и всякаго проходившаго въ монастырь по дѣлу приглашалъ идти съ нимъ въ церковь на исповѣдь. *) За такую неослабную ревностъ въ „уловленіи душъ“ православныхъ людей Иосафатъ Кунцевичъ былъ прозванъ современниками — „душехватомъ“.

Не удивительно, что, при такихъ обстоятельствахъ, перешла въ унію масса православныхъ сословій — купцовъ и мѣщанъ, но и высшихъ сословій, которые до сихъ поръ съ такимъ самоотверженіемъ и энергіей защищали старожитную праотеческую вѣру. Таковы, по свидѣтельству монастырской хроники, были Петръ Коптевичъ и Левъ Мамоничъ радцы, и Игнатій Дубовичъ, одинъ изъ богатѣйшихъ купцовъ, впоследствии бурмистръ, пожертвовавшій въ пользу Троицкаго монастыря 12 т. коп. грошей (болѣе 2 т. руб.). Сынъ его Алексѣй Дубовичъ вступилъ въ общину троицкихъ базилианъ и вскорѣ назначенъ архимандритомъ Св. Троицкаго монастыря. Изъ высшаго сословія на первыхъ же порахъ введенія уніи въ Вильнѣ, по свидѣтельству той же монастырской хроники, перешелъ въ унію, по увѣщанію Иосафата Кунцевича, Ѳеодоръ Скуминъ Тышкевичъ, сынъ котораго Янъ Скуминъ Тышкевичъ, какъ сказано выше, устроилъ при Св.-Троицкой церкви часовню и въ ней фамильный склепъ — усыпальницу. Почти одновременно съ Тышкевичами перешелъ въ унію и Евстафій Корсакъ Голубицкій, также устроившій при Св. Троицкой церкви часовню Св. Луки и склепъ — усыпальницу. Нужно ли удивляться, что вся эта масса мѣщанъ и купцовъ, перешедшихъ въ унію, въ скоромъ времени перешла въ католичество, особенно съ тѣхъ поръ, какъ отнятыя у православныхъ церкви, послѣ неоднократно свирѣпствовавшихъ въ Вильнѣ пожаровъ, почти всѣ сгорѣли. Троицкіе базилиане, въ вѣдѣніи которыхъ находились эти церкви, не хотѣли возстановлять сгорѣвшіе храмы, даже такихъ дорогихъ русскому сердцу святынь, какъ митрополитальный Пречистенскій соборъ, Пятницкая церковь, Никольская Перенесенская; даже ихъ собственная Св.-Троицкая церковь, послѣ одного изъ пожаровъ, была возобновлена въ видѣ р.-католическихъ костеловъ, — съ двускатною черепичною крышею, безъ купола, съ двумя съ восточной стороны, отъ улицы, угловыми башнями съ латинскими крестами. Внѣшнему виду какъ уже

*) Theiner, Vetera monum. Polon. III, 600; Пам. Рус. Стар., Батюшкова, VI, 14.

**) Гарасевичъ, Annales Ecclesiae Ruthenicae, стр. 294. Донесеніе Рудкаго въ коллегію Propagandae fide, i 1624г.

*) Яковъ Суша, — Głos krwie Кояловичъ М., Литов. цер. унія, т. 2, прим. 175.

сказано въ своемъ мѣстѣ, соотвѣтствовало и ея внутреннее устройство, съ подвижнымъ, въ видѣ ширмъ, иконостасомъ, съ нѣсколькими неподвижными, при каменныхъ столбахъ, алтарями и алтариками, съ хорами для органа и музыкальной капеллы. Удивительно ли, что до позднѣйшаго времени русскіе люди, по этимъ признакамъ, да еще въ добавокъ—по двумъ надгробнымъ памятникамъ, съ надписями на латинскомъ и польскомъ языкахъ, считали этотъ, искони православный храмъ, передѣланнымъ изъ костела. Базилиане троицкіе, воспитанные своимъ основателемъ Рудкимъ, подъ руководствомъ іезуитовъ, старались уничтожить все, что въ Вильнѣ напоминало православно-русскую старину. Такъ, въ сгорѣвшей Пятницкой церкви, по свидѣтельству Петра Могилы, они устроили кабакъ, а строенія, воздвигнутыя православными съ благотворительною цѣлію, отдали подъ публичный домъ.“ *) Древній величественный митрополитальный соборъ, построенный велик. кн. литовскимъ Ольгердомъ, доведенный по небреженію уніатскихъ властей до крайняго убожества и запустѣнія, былъ отданъ подъ ветеринарную клинику при Виленскомъ университетѣ. Остался единственный памятникъ православно-русской старины съ ея славнымъ прошлымъ, это—надгробный памятникъ виленскому бурмистру Теодору Брагъ и его сыну Антону, похороненнымъ подъ сводами Св. Троицкой церкви, какъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Этотъ, величественно-художественный для своего времени памятникъ изъ гранита не дерзнула ничья рука исказить или уничтожить совсѣмъ. Этотъ памятникъ переноситъ обозрѣвателя судебъ старой Вильны, съ одной стороны, къ тѣмъ временамъ, когда половина жителей Вильны исповѣдывали православную вѣру, когда русский языкъ былъ языкомъ государственнымъ и на немъ производилось все дѣлопроизводство во всѣхъ судахъ.—Этотъ же памятникъ переноситъ обозрѣвателя судебъ той же Вильны къ тѣмъ скорбнымъ для русскаго сердца временамъ, когда изъ 11 уніатскихъ церквей приходскихъ не осталось ни одной церкви; когда, по свидѣтельству приснопамятнаго митрополита Литовскаго и Виленскаго Іосифа Сѣмашко, въ первой четверти минувшаго (XIX ст.) ни въ Вильнѣ, ни въ ея окрестностяхъ, почти вовсе не было уніатовъ, а православныхъ людей при единственной тогда Св.-Духовской монастырской церкви числилось 37 мужскаго пола и 6 женскаго пола“, какъ объ этомъ заявлялъ въ своемъ донесеніи въ Св. Синодъ игуменъ Св.-Духова монастыря Даниль.**) Тотъ же памятникъ невольно переноситъ взоръ обозрѣвателя къ тѣмъ грустнымъ временамъ, когда Западно-русскій край, присоединенный послѣ раздѣла Польши къ коренной Россіи, продолжалъ носить тотъ же латино-поль-

скій обликъ, какъ и при существованіи Польши; когда само русское правительство содѣйствовало латино-польскому засилію, оставивши польскій языкъ въ дѣлопроизводствѣ всѣхъ правительственныхъ учреждений, а дѣло школьнаго воспитанія юношества въ рукахъ польскаго магната князя Чарторижскаго;—когда изданъ былъ законъ, воспрепятствующій уніатамъ переходить въ православіе. Русскому дѣлу, повидимому, суждено было погибнуть—навсегда. Унія совершила то дѣло, для котораго она была введена и поддержана латино-польскимъ правительствомъ. Такіе блестящіе результаты введенія уніи были достигнуты при посредствѣ уніатскаго монашескаго ордена, извѣстнаго подъ именемъ базилианскаго. Послѣ Замойскаго собора (1720 г.) въ унії не осталось ничего, что напоминало бы о древнемъ православіи. Свѣтское духовенство уніатское, по словамъ Іосифа Сѣмашко, получившее образование въ папскомъ алюмнатѣ въ Вильнѣ подъ руководствомъ базилианъ, причинилось наиболѣе къ распространенію нововведеній, уніатское исповѣданіе совершенно измѣнившихъ. И дѣйствительно, вторая половина прошлаго столѣтія (XVIII) была главнымъ театромъ таковыхъ измѣненій. Тутъ волей и неволей обрили священникамъ бороды, сняли ихъ прежнія ясы; тутъ ввели нѣкоторые римскіе обряды и праздники.“ *) Вильна, по словамъ того же митроп. Іосифа Сѣмашко, дѣлается столицею католицизма въ Сѣверо-западномъ краѣ. Созерцая столь блестящіе результаты дѣятельности базилианскаго ордена, окончательно сблизившаго унію съ католичествомъ, одинъ изъ видныхъ дѣятелей этого ордена—Яковъ Пилиховскій, по словамъ его жизнеописателя, часто, въ глубокомъ размысленіи о судьбахъ своей родины, восклицалъ: „Вѣчная память Руси!“ **).

Но какъ ни старались творцы уніи и ея дѣятели угасить въ народѣ въ блѣдомъ духовенствѣ духъ „древняго благочестія“, Промыслу Божию не угодно было, чтобы онъ угасъ навсегда. Въ лицѣ приснопамятнаго митрополита Іосифа Сѣмашко Богъ послалъ человѣка, который не далъ угаснуть этому духу. Всю свою жизнь, всѣ силы, всю несокрушимую энергію онъ приложилъ къ восстановленію православія въ Сѣверо-западномъ краѣ. Въ этомъ отношеніи заслуга митрополита Іосифа Сѣмашко не для одного только Сѣверо-западнаго края, но для всего государства, для всего русскаго народа. Возсоединеніемъ уніатовъ съ православною русскою Церковью онъ восстановилъ порванную уніей связь западно-русскаго народа съ коренною Русью. Св.-Троицкій монастырь, въ свое время сослужившій великую службу дѣлу уніи, теперь, по возвращеніи уніатовъ въ лоно

*) Ливосъ, стр. 366.

***) Дѣло Литов. Дух. Консенторіи за 1795 г. № 99.

*) Записки митроп. Іосифа Сѣмашко Т. I. стр. 35.

***) Рукопись подъ заглавіемъ „Поминникъ“, въ библиотекѣ проф. М. Кояловича, переданная его наслѣдниками Академіи Наукъ.

православной Церкви, получает новое назначение. Виновику этого воссоединения митрополитъ Иосифъ Сѣмашко изъ Жировицкаго монастыря переводить (въ 1845 г.) въ виленскій Св.-Троицкій монастырь духовную семинарію, которая отнынѣ дѣлается разсадникомъ новаго поколѣнія пастырей Церкви воспитанныхъ въ духѣ православной Церкви, Царю и дорогой своей Родинѣ. Въ годину тяжелыхъ испытаній, грозившихъ возвращеніемъ Западно-Русскаго края подъ иго польскихъ пановъ и ксендзовъ, нѣкоторые изъ питомцевъ этой семинаріи и животь свой положили за свою преданность Царю и Отечеству.

О. В. Шербицкій.

Изъ партійной жизни и печати Западнаго края.

„Братья евреи“ и „братья поляки“.

Нашъ край находится въ исключительномъ положеніи. Несмотря на то, что главное коренное населеніе этого края—населеніе русское, и представители его въ Государственной Думѣ неизмѣнно зачисляются въ національныя русскія партіи, среди не только цѣлой лѣвой половины Г. Думы, но даже и въ ея центрѣ, въ лицѣ партіи союза 17 октября, наблюдается какъ будто недоувѣріе къ тому, что Западный край—край искони русскій. А въ связи съ этимъ, замѣчается и полное пренебреженіе къ національнымъ интересамъ и запросамъ мѣстнаго русскаго населенія.

Уже фактъ принятія Гос. Думою третьяго созыва запроса о запрещеніи польскимъ ксендзамъ преподавать въ школахъ Законъ Божій на польскомъ языкѣ вызвалъ истинное изумленіе среди мѣстныхъ сознательныхъ русскихъ элементовъ и праваго, и лѣваго направленія безразлично.

Не меньшее же изумленіе и недоумѣніе вызываетъ принятіе Гос. Думою четвертаго созыва всѣхъ польскихъ запросовъ по мѣропріятіямъ мѣстныхъ властей въ Минскѣ и Вильнѣ по удержанію стремленія поляковъ явочнымъ порядкомъ насадить и утвердить въ нашемъ краѣ польщизну.

Вѣдь для всякаго безпристрастнаго наблюдателя и изслѣдователя жизни нашего края и взаимоотношеній населяющихъ его племенъ совершенно безспорно, что если чьи интересы въ нашемъ краѣ въ загонѣ, такъ это интересы его исконнаго русскаго населенія, которое фактически находится въ экономическомъ, а отчасти и духовномъ порабоженіи у иноплеменниковъ, евреевъ и поляковъ. Казалось-бы, что въ русской Гос. Думѣ должны-бы, наконецъ, понять, что именно эти

интересы всемѣрно должны ограждаться и никоимъ образомъ не должны быть приносимы въ жертву горсти пришельцевъ поляковъ и евреевъ.

А между тѣмъ для большинства Гос. Думы этихъ интересовъ точно не существуетъ. И оно готово защищать чьи угодно интересы въ нашемъ краѣ, но только не интересы мѣстнаго русскаго населенія.

Поразительнѣе всего, что на ряду съ такимъ пренебреженіемъ къ національнымъ интересамъ мѣстнаго русскаго населенія Гос. Дума обнаруживаетъ удивительную чуждость къ интересамъ нашихъ инородцевъ, въ особенности *евреевъ и поляковъ*.

Мы подчеркиваемъ послѣднія слова потому, что, напримѣръ, литовцы, составляющіе также коренное населеніе нѣкоторой части С.-Зап. края, вовсе не пользуются такимъ вниманіемъ Гос. Думы, какимъ пользуются поляки и евреи.

То трогательное вниманіе, которое оказываетъ послѣднимъ лѣвая половина Гос. Думы, на-дняхъ было ярко афишировано съ кафедры Гос. Думы кадетомъ Некрасовымъ.

Этотъ видный кадетскій депутатъ, товарищъ предсѣдателя кадетской партіи въ одномъ изъ засѣданій Гос. Думы по обсужденію бюджета, обратился съ воззваніемъ къ „братьямъ-евреямъ“, въ которомъ отъ лица всей лѣвой половины Гос. Думы подъ громъ аплодисментовъ заявилъ евреямъ: „Ваше дѣло—наше дѣло“. Такимъ вниманіемъ лѣвой половины Гос. Думы пользуется дѣло евреевъ.

Такой же совершенно смыслъ въ отношеніи поляковъ имѣетъ принятое Г. Думою предложеніе октябристовъ отвергнуть кредитъ на содержаніе въ Вильнѣ музея гр. Муравьева. Ибо кредитъ этотъ былъ исчисленъ всего лишь въ 900 съ чѣмъ то рублей, и при отверженіи его не сумма имѣлась въ виду, а принципъ.

Отвергая это ассигнованіе Гос. Дума, въ лицѣ ея центра, выразила несочувствіе національно-русскому направленію правительственной политики въ краѣ, которое получили свое начало отъ гр. Муравьева, и какъ бы заявила полякамъ: „Ваше дѣло—наше дѣло“.

Такъ именно понять былъ этотъ жестъ октябристовъ всею русскою печатью, какъ лѣвою такъ и правою безразлично, съ тою только разницею, что первая осужденіемъ національно-русской политики въ краѣ восторгается, а послѣдняя негодуетъ, справедливо называя поступокъ октябристовъ измѣной русскимъ идеаламъ и русскому дѣлу въ краѣ.

Такимъ образомъ, въ тотъ самый моментъ, когда уже сами поляки стали задумываться надъ вопросомъ, не пора ли имъ и въ самомъ дѣлѣ оставить нашъ край и укрѣплять свою культуру на своей родинѣ, въ Царствѣ Польскомъ, октябристы выступили съ ободряющимъ призывомъ къ нимъ: „Держайте! мы съ вами“.

Чего же намъ то, русскимъ ждать отъ Гос. Думы при такихъ условіяхъ, когда большинство ея отождествляетъ свои интересы съ интересами евреевъ и поляковъ.

Такъ какъ интересы этихъ племенъ въ нашемъ краѣ стоятъ въ прямомъ противорѣчій съ интересами мѣстнаго русскаго населенія, то нынѣшнюю Гос. Думу въ лицѣ ея лѣво октябристкаго большинства мы должны признать не матерью, а злою мачехою въ отношеніи нашего народа.

„Свои средства“.

Поляки въ настоящее время напрягаютъ всѣ силы къ тому, чтобы удержать въ польскихъ рукахъ всѣ тѣ земли, которыми они владѣютъ въ настоящее время въ Западно-русскомъ краѣ. Въ этихъ видахъ мѣстная польская печать заноситъ въ „черные списки“ „спржедавчиковъ“ всѣхъ лицъ польскаго происхожденія, продавшихъ свои земли русскимъ или крестьянскому Банку.

Но кievская польская печать, которая тамъ теперь множится и ширится, далеко перещеголяла мѣстную печать. Пока мѣстная печать заноситъ въ „черныя списки“ только самихъ «спржедавчиковъ», кievская печать идетъ гораздо дальше и совѣтуетъ клеймить преступниками не только «спржедавчиковъ», но и тѣхъ лицъ, при посредствѣ которыхъ эти «спржедавчики» продаютъ свои земли. Этимъ имѣется въ виду достигнуть того, чтобы поляки «спржедавчики» не могли найти содѣйствія въ своемъ «преступленіи» со стороны лицъ польскаго происхожденія такъ называемыхъ свободныхъ профессій, адвокатовъ, нотаріусовъ, управляющихъ и проч.

Такъ быстро подвигаются поляки впередъ по пути изобрѣтенія средствъ къ націонализациі земли въ Западномъ краѣ.

У сіонистовъ.

Съ нѣкоторыхъ поръ въ Вильнѣ стала выходить новая еврейская сіонистская газета „Возрожденіе“. Она призываетъ еврейство къ постепенному переселенію на свою историческую родину въ Палестину. И въ этой работѣ ей нельзя не пожелать успѣха, т. к., можетъ быть, именно этотъ путь окажется наиболѣе подходящимъ для рѣшенія у насъ проклятаго еврейскаго вопроса. Такъ думаетъ и «Возрожденіе», которое восторгается процвѣтаніемъ еврейскихъ земледѣльческихъ колоній въ Палестинѣ.

Но увѣ! чуть-ли не за цѣлыхъ девять лѣтъ интенсивной работы сіонистовъ, этихъ колоній образовалось только 50. Да и въ тѣхъ еврейское трудовое населеніе составляетъ только 11 процентовъ, такъ что и самое процвѣтаніе еврейскихъ колоній держится на трудѣ иноплеменниковъ. Объ этомъ сожалѣетъ „Возрожденіе“. Совсѣмъ по другимъ мотивамъ сожалѣемъ объ этомъ и мы. Хорошо было бы, чтобы хотя въ Палестинѣ ев-

реи научились создавать свое благополучіе своими собственными руками, а не руками иноплеменниковъ. Можетъ быть тогда они уразумѣли бы, что равноправіе можетъ быть основано на трудѣ по созиданію благополучія странъ, а не на закрѣпленіи путемъ засилія пріобрѣтенныхъ привилегій къ чему стремятся евреи у насъ.

Задачи еврейской молодежи.

Виленская еврейская сіонистская газета „Возрожденіе“ такъ формулируетъ эти задачи по берлинскому журналу еврейскаго студенчества.

„Строго и послѣдовательно надо проводить отвѣтственную задачу: внутренне укрѣпить евр. учащуюся молодежь, углубить ея самосознаніе, оформить ея идейное содержаніе, приблизить къ культурнымъ источникамъ націи и къ широкой народной массѣ.“

Еврейскій интеллигентъ—народникъ, преданный національной идеѣ, вѣрующій въ Возрожденіе, любящій народъ—вотъ нашъ идеаль.

Національныя настроенія, симпатіи, склонности—все это должно претвориться въ цѣльное и ясное еврейское мировоззрѣніе, войти въ глубь души и сердца, стать второй натурой.

Еврейское зданіе, двухтысячелѣтняя исторія, проблемы текущей жизни, вопросы дня—все должно слиться воедино и выработать у молодого интеллигента серьезное и глубокое отношеніе къ нашему прошлому и будущему, чувство ответственности за народныя судьбы“.

Вотъ задачи еврейской молодежи. для осуществленія которыхъ, по свидѣтельству „Возрожденія“, еврейская молодежь за границей уже организована. Къ организаціи на этой же почвѣ призываетъ „Возрожденіе“ и мѣстную еврейскую молодежь.

Вотъ наглядный урокъ для нашей русской молодежи, которая все еще готова служить какимъ угодно богамъ, но только не русскимъ національнымъ интересамъ.

Замѣтимте, что точно также во имя національныхъ польскихъ интересовъ организуется по всему Западу Россіи и польская, главнымъ образомъ учащаяся молодежь, которая не говоря уже о Варшавѣ, даже въ Вильнѣ и Петербургѣ имѣетъ свои спеціальныя органы, „Rbudka“ и „Głos mlodych“.

Когда же наша русская молодежь доживетъ до столь яснаго сознанія своихъ русскихъ національныхъ интересовъ?

Дай Богъ намъ поскорѣе увидѣть наступленіе этого момента.

Нѣмецкая колонизація.

Газеты сообщаютъ, что по инициативѣ Кievскаго генераль-губернатора Ѳ. Ѳ. Трепова, въ Петербургѣ въ настоящее время разрабатывается проектъ ограниченія нѣмцевъ въ правахъ землевладѣнія въ районѣ юго западныхъ и *сѣверо-западныхъ* губерній.

Поводомъ къ возбужденію этого вопроса послужили заявленія съ мѣсть русскихъ организацій о томъ, что, благодаря разрѣшенію свободно пріобрѣтать земли, нѣмцы захватили край и забрали въ свои руки наилучшія земли,

Въ особенности нѣмцы полюбили Волянъ. Тамъ теперь насчитывается около 800 нѣмецкихъ колоній съ 120—150 тыс. населенія.

Этому нѣмецкому населенію принадлежитъ тамъ болѣе 200 тысячъ десятинъ лучшей въ Россіи земли, тогда какъ наши крестьяне вынуждены искать этой земли въ Сибири и Средне-Азіатскихъ владѣніяхъ. Кромѣ того, нѣмецкая колонизація пограничныхъ русскихъ земель считается небезопасной въ политическомъ отношеніи. Поэтому всякія мѣры по ограниченію у насъ нѣмецкой колонизаціи можно только привѣтствовать. Тѣмъ пріятнѣе отмѣтить, что и безъ соответствующихъ мѣръ среди нѣмецкихъ колонистовъ уже начались движенія къ возврату на родину. И, какъ сообщаетъ „Утро Россіи“, еще на дняхъ оставили Волянъ и переселились въ Познань болѣе 3 тысячъ нѣмецкихъ семействъ, которыя устраиваются тамъ за счетъ прусской колонизаціонной комиссіи.

„Украинская“ литература.

Наши сепаратисты «украинцы» въ обоснованіе своихъ сепаратическихъ тенденцій, любятъ ссылаться на ростъ «украинской» литературы.

По поводу похвалы этимъ ростомъ выходящей въ Кіевѣ „украинской“ „Рады“, профессоръ Погодинъ въ „Утрѣ Россіи“ разобралъ выдвинутый „Радою“ обзоръ „украинской“ литературы и пришелъ къ выводу, что людямъ, вѣрующимъ въ значеніе „украинскаго движенія“, лучше не читать списковъ „украинскихъ изданій“, опубликованныхъ „Радою“.

Такъ мизерно по количеству и такъ ничтожно по содержанію все то, что выдвигается и подсовывается народу на «украинскомъ» языкѣ, вмѣсто литературнаго русскаго языка, подъ громкимъ именемъ „украинской литературы“.

Ксендзовскія дѣянія и судебные процессы по ихъ поводу.

Нѣкоторые наши читатели дѣлаютъ мнѣ упрекъ, что, начавъ 5 лѣтъ тому назадъ веденіе криминалистики ксендзовъ, я въ теченіе этого года еще ничего не сообщилъ по этому вопросу и напоминаютъ, что на съѣздѣ братствъ Литовской епархіи было выражено пожеланіе, чтобы лѣтопись ксендзовскихъ преступныхъ дѣяній продолжалась непрерывно.

Нельзя не согласиться съ цѣлесообразностію этого пожеланія: судебная хроника даетъ очень цѣнный матеріалъ для характеристики какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ сословій. Предвижу возраженія, что возможны судебныя ошибки, бываютъ обвиненія невинныхъ. На это отвѣчу, что еще чаще бываютъ оправдан-

нія виновныхъ и мы имѣемъ въ виду не столько судебныя рѣшенія, сколько судебные процессы, они, дѣйствительно, представляютъ цѣнный матеріалъ, за который будущій историкъ скажетъ намъ спасибо.

Къ сожалѣнію, собрать этотъ матеріалъ во всей его полнотѣ—очень трудно; такъ онъ обширенъ. Мы ограничимся вырѣзками преимущественно изъ мѣстныхъ газетъ о наиболѣе выдающихся, или характерныхъ процессахъ, выясняющихъ направленіе ксендзовской политики и дѣятельности, при чемъ упомянемъ не только о процессахъ законченныхъ, но и о предстоящихъ.

Упомянемъ о процессахъ политическаго характера:

Дѣло ксендза Эйсымонта. Викарный ксендзъ Золотогорскаго костела С. Ф. Эйсымонтъ былъ преданъ суду виленской судебной палаты по обвиненію въ томъ, что 3 мая 1913 г., въ гор. Минскѣ, на паперти золотогорскаго костела, публично передъ собравшимся народомъ произнесъ проповѣдь, въ коей сравнивалъ „страданія“ польскаго народа отъ „недовярковъ“ съ страданіями отъ „недовярковъ“ Спасителя міра на крестѣ и Божіей Матери у креста, и призывалъ слушателей къ терпѣнію, чѣмъ возбуждалъ вражду между католиками съ одной стороны, и православными, съ другой, такъ какъ, по мнѣнію составителя обвинительнаго акта, подъ словомъ „недовярки“ кс. Эйсымонтъ подразумѣвалъ православныхъ.

Дѣло это было заслушано судебною палатою въ выѣздной сессіи, въ г. Минскѣ, 16 октября 1913 г.

На основаніи свидѣтельскихъ показаній и другихъ обстоятельствъ дѣла палата пришла къ убѣжденію, что подъ словомъ „недовярки“ кс. Эйсымонтъ могъ подразумѣвать и невѣрующихъ, или мало вѣрующихъ католиковъ, а потому признала его по суду оправданнымъ.

Этотъ приговоръ прокурорскимъ надзоромъ былъ опротестованъ въ апелляціонномъ порядкѣ въ Правительствующій Сенатъ. Въ протестѣ было сказано, что, упомянувъ о мученіяхъ, которыя католики терпятъ отъ „недовярковъ“, ксендзъ отлично сознавалъ, что зерно вражды уже брошено и что дальнѣйшій призывъ къ терпѣнію не только не уменьшитъ этой вражды, но вызоветъ ее еще въ большей степени.

Дѣло это Правительствующимъ Сенатомъ на-дняхъ возвращено въ судебную палату.

Раздѣляя соображенія, на коихъ основанъ приговоръ судебной палаты, Правительствующій Сенатъ таковой приговоръ утвердилъ, а апелляціонный протестъ оставилъ безъ послѣдствій.

Дѣло кс. Долгяловича. 25 го апрѣля въ Сенатѣ по II-му отдѣленію уг. касс. д-та Сената рассмотрѣна кассационная жалоба ксендза Долгяловича, состоявшаго настоятелемъ въ одномъ изъ костеловъ Мозырскаго у. Минскій окружный судъ приговорилъ Долгяловича къ заключенію въ крѣпость на 6 мѣсяцевъ по обвиненію въ кощунствѣ. Въ порывѣ фанатическаго усердія ксендз сказалъ своимъ прихожанамъ, что лучше своихъ дѣтей утопить въ рѣкѣ, чѣмъ окрестить въ Православную вѣру.

Дѣло ксендза Милашевскаго. Въ половинѣ прошлаго года прокуроромъ было возбуждено судебное преслѣдованіе противъ помѣщика Ленскаго, кс. Милашевскаго

и шести крестьянъ католиковъ за поруганіе дѣйствіемъ святаго креста, выразившемся въ томъ, что католики по подстрекательству Ленскаго и Милашевскаго публично съ цѣлью соблазна низвергли православный крестъ, находящійся рядомъ съ Рубежевическимъ костеломъ въ усадьбѣ, порубили крестъ на куски и бросили въ мусоръ. Въ ноябрѣ были допрошены крестьяне, обвиняемые за самовольный захватъ усадьбы, въ которой совершено преступленіе. Милашевскій и 13 католиковъ уже были приговорены судомъ къ аресту отъ одного до двухъ мѣсяцевъ, а Милашевскій въ январѣ отбылъ по постановленію губернатора арестъ за незаконный сборъ и устройство тайной католической молебни, что вызвало даже запросъ польскаго «коло» въ Госуд. Думѣ. Судебный слѣдователь 1 уч. Минскаго у., Ивицкій, допросилъ рубежевическаго кс. Милашевскаго въ качествѣ обвиняемаго по дѣлу о поруганіи православнаго креста въ м. Рубежевичахъ, мѣрой пресѣченія избралъ противъ кс. Милашевскаго содержаніе подъ стражей въ минской тюрьмѣ до представленія залога въ 10000 р. Залогъ не внесенъ. Милашевскій послѣ допроса препровожденъ былъ въ тюрьму, затѣмъ освобожденъ изъ тюрьмы подъ залогъ въ 10000 руб.

Дѣло было направлено въ могилевскую римско католическую консисторію, оттуда было возвращено. Рим.-кат. духовное начальство не согласно на преданіе ксендза Милашевскаго суду, мотивируя свое убѣжденіе тѣмъ, что предварительнымъ слѣдствіемъ вовсе не доказано, что крестъ переданъ былъ въ вѣдѣніе православнаго духовенства. Взглядъ этотъ не раздѣляется мѣстной прокуратурой. Послѣ чего составленъ былъ обвинительный актъ и вмѣстѣ съ дѣломъ представленъ для разсмотрѣнія виленской судебной палатѣ. 10 мая дѣло разсматривалось и обращено къ дослѣдованію.

Обвиняемые, по мѣрѣ участія ихъ въ совершеніи преступленія, дѣлятся на двѣ группы, а именно: ксендзъ Милашевскій и Ленскій обвиняются въ подстрекательствѣ (2 п. 51 и 2 и 3 п.п. 1 ч. 73 ст. угол. улож.), а остальные 6 человекъ въ поруганіи св. креста (1 п. 51 и 2 и 3 п.п. 1 ч. 73 ст. уг. улож.)

Дѣла ксендзовъ о подлогахъ особенно многочисленны. Укажемъ только на нѣкоторыя.

Дѣло кс. Антонія Ганича. Въ сессіи судебной палаты 24 мая въ Минскѣ заслушано уголовное дѣло о настоятелѣ Логойскаго, Борисовскаго уѣзда, костела ксендзѣ Антоніи Ганичѣ, осужденномъ уже судебною палатою по другому дѣлу къ заключенію въ крѣпость на 10 м-цевъ и 20 дней съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ.

Онъ обвиняется въ томъ: 1) что допустилъ къ исповѣди и причащенію лицо, неисключенное изъ православія; 2) что присоединилъ въ доно римско-католической Церкви и приписалъ къ логойскому приходу лицо, недостигшее совершеннолѣтія и 3) съ цѣлью сокрытія этого послѣдняго обстоятельства, въ составленной имъ, Ганичемъ, вѣдомости о присоединившихся къ католичеству, показалъ это лицо достигшимъ 21 года отъ роду.

24 апрѣля, виленская судебная палата разсмотрѣвъ это дѣло по существу послѣ отмѣны Сенатомъ въ касса-

ціонномъ порядкѣ перваго обвинительнаго приговора о Ганичѣ и признавъ Ганича виновнымъ въ крещеніи по католическому обряду ребенка отъ смѣшаннаго брака православнаго съ католичкой и въ совершеніи, съ цѣлью сокрытія этого преступленія, подлоговъ, приговорила Ганича къ заключенію въ крѣпость на 10 мѣсяцевъ и 20 дней, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ.

Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ, поданной въ Сенатъ, Ганичъ ссылаясь на цѣлый рядъ допущенныхъ, будто бы, судебною палатою нарушеній и, между прочимъ, на непримѣненіе къ нему Высочайшаго указа отъ 21 февраля 1913 г.

Правительствующій Сенатъ призналъ, что, не упомянувъ въ резолюціи отъ 4 мая 1913 г., что Ганичъ присужденъ къ наказанію съ примѣненіемъ къ нему милостей, дарованныхъ ему Высочайшимъ манифестомъ отъ 21 февраля 1913 года, судебная палата впослѣдствіи, въ нарушеніе 797 ст. уст. угол. суд., въ приговорѣ о Ганичѣ изложила, что послѣдній присужденъ къ наказанію съ сокращеніемъ ему срока такового по манифесту.

Хотя въ данномъ случаѣ, по мнѣнію Сената, произошло лишь редакціонный недосмотръ при составленіи судебною палатою резолюціи, тѣмъ не менѣ Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ приговоръ судебной палаты въ части наказанія и возвратилъ дѣло въ палату для постановленія, въ другомъ составѣ присутствія, новаго о наказаніи Ганича приговора. Въ остальныхъ частяхъ приговоръ этотъ оставленъ Сенатомъ въ силѣ.

Судебная палата приговорила ксендза Ганича къ крѣпости на 7 мѣсяцевъ и 3 дня съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ.

Дѣло кс. Бешта-Боровскаго. Того же 24 мая судебною палатою заслушано кассированное Правительствующимъ Сенатомъ и перенесенное для слушанія въ Минскъ, дѣло о настоятелѣ долиновскаго, Вилейскаго уѣзда, костела ксендзѣ Антоніи Бешта-Боровскомъ.

Онъ обвиняется въ томъ, что публично убѣждалъ крестьянъ-католиковъ, подъ угрозой недопущенія къ исповѣди и причащенію, не посылать дѣтей для обученія въ русскія школы, а учить ихъ сначала польскому языку, чѣмъ возбуждалъ крестьянъ къ противодействию законному распоряженію власти.

Дѣло это судебною палатою было заслушано 3 мая 1913 года и кс. Бешта-Боровскій былъ присужденъ къ заключенію на 4 м-ца въ мѣстѣ по распоряженію его духовнаго начальства.

Правительствующій Сенатъ, въ который дѣло перешло по кассационной жалобѣ Бешта-Боровскаго, призналъ, что распоряженія власти, къ противодействию коимъ въ рѣчахъ Бешта-Боровскаго было возбужденіе слушателей, должны быть законными; что въ вопросахъ о виновности Бешта-Боровскаго, поставленныхъ судебною палатою на свое разрѣшеніе, на которые послѣдовали утвердительные отвѣты, нѣтъ указаній, какимъ именно законнымъ распоряженіямъ власти возбуждались крестьяне оказать противодействие, почему кассационному суду

невозможно провѣрить, насколько эти распоряженія являются законными, и обязываютъ ли они къ чему-либо крестьянъ католиковъ.

По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ приговоръ судебной палаты, возвратилъ дѣло въ ту же палату для разсмотрѣнія вновь, въ другомъ составѣ присутствія, что и сдѣлано на засѣданіи 24 мая на которомъ постановлено сдѣлать дослѣдованіе.

Преданъ суду виленской судебной палаты настоятель римско-католическаго костела въ дер. Хоромцахъ, Лясковичской волости, Бобруйскаго уѣзда, Минской губерніи ксендзъ Карлъ Балинисъ.

Онъ обвиняется въ служебномъ изъ личныхъ видовъ подлогѣ, выразившемся въ составленіи и внесеніи въ книгу о перешедшихъ изъ православія въ католичество завѣдомо для него, Балиниса, ложнаго акта о присоединеніи къ римско-католической Церкви лица, присоединившагося къ католичеству лишь спустя два мѣсяца послѣ совершенія ксендзомъ Балинисомъ означеннаго дѣянія.

Преданъ суду ксендзъ Владиславъ Моженовскій, обвиненный въ томъ, что допустилъ завѣдомо православнаго къ причастію по римско-католическому обряду.

Преданъ суду виленской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей настоятель игуменскаго, Минской губ., костела ксендзъ Е. Л. Сличевичъ по обвиненію его въ служебныхъ подлогахъ въ метрическихъ книгахъ.

Предаеъ суду безъ участія присяжныхъ засѣдателей ксендзъ Іеронимъ Андреевъ Лимбо, 39 лѣтъ, по обвиненію по 93 ст. 2 п. уголовного уложенія. Ксендзъ Лимбо обвиняется въ томъ, что, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1913 года, допустилъ къ исповѣди и причастію по обряду римско-католической Церкви въ Кореневскомъ костелѣ, Борисовскаго уѣзда, недостигшаго совершеннолѣтія кр. Степана Довгеля, зная, что онъ не перечисленъ по актамъ состоянія изъ православія.

Въ прошломъ году въ 1 уголовное отдѣленіе минскаго окружнаго суда поступило два дѣла о ксендзѣ-настоятелѣ Раковского костела Карповичѣ и о викарномъ ксендзѣ Мосевичѣ.

Оба обвиняются въ томъ, что приняли въ текущемъ году къ исповѣди и причастію завѣдомо православныхъ крестьянъ Сергѣя и Софію Сырицкихъ, а также семейство кр. Александра Радзивончика. Крестьяне эти и понинѣ еще не исключены изъ числа прихожанъ Раковской Спасо-Преображенской и Дубровской Рождество-Богородицкой церкви.

Дѣла эти, конечно, только принципiальныя и никакихъ «особо неприятныхъ» результатовъ вызвать для ксендзовъ не могутъ, пополняя лишь статистику дѣлъ о совращеніи православныхъ. Бывали дѣла и погромче и почти ничѣмъ не кончались, такъ какъ почти все кары на о.о. ксендзовъ налагаются по усмотрѣнію ихъ же духовнаго начальства.

Ну, а р.-католическое духовное начальство своихъ не обидитъ...

Т. е. соблюдается проформа, и дѣло «своевременно» сдается въ архивъ.

Но, если эти преступленія такъ легко сходятъ ксендзамъ, то они вносятъ большой разладъ, а иногда прямо развалъ въ семью. Вотъ фактъ:

Въ Слуцкомъ уѣздѣ, въ м. Медвѣдичахъ, проживали Осипъ и Иванъ Колесинскіе, православные.

Иванъ, покинувъ родину, отправился на заработки, а Осипъ продолжалъ хозяйничать на отцовской землѣ.

Лѣтъ 18 тому назадъ Иванъ сошелся къ крестьянской дѣвушкой Анелей Канцелярчикъ (католичкой). Бракъ ихъ былъ оформленъ въ м. Даревѣ, Новогрудскаго уѣзда, въ костелѣ, но ксендзъ, повѣнчавъ ихъ, заявилъ, что записывать этого брака не будетъ, такъ какъ за повѣнчаніе ихъ по католическому обряду онъ можетъ отвѣтить. Сказано это было при свидѣтеляхъ, и потому мѣстное населеніе и все сосѣдніе ксендзы разсматривали этотъ бракъ, какъ законный.

Въ посемейномъ спискѣ городыщанскаго сельскаго общества Медвѣдичской волости Анеля Канцелярчикъ, въ силу того же внушенія ксендза, была записана, какъ законная жена Осипа Колесинскаго.

Отъ брака Анели Канцелярчикъ и Осипа Колесинскаго родилась гурьба дѣтей, половина которыхъ перемрла, а трое осталось.

Осторожный даревскій ксендзъ двухъ изъ нихъ записалъ незаконными сыномъ и дочерью Анели Канцелярчикъ; что же касается родившейся въ 1906 году дочери ихъ Маріи, то она окрещена была ксендзомъ м. Медвѣдичъ въ 1908 году, причеъ тутъ ужъ былъ пущенъ въ ходъ подлогъ. При крещеніи Маріи, Осипъ Колесинскій представилъ удостовѣреніе отъ ксендза изъ м. Клецка, коимъ клецкій ксендзъ Юревичъ засвидѣтельствовалъ, что Канцелярчикъ и Осипъ Колесинскій—законные мужъ и жена.

Основываясь на этомъ, медвѣдичскій ксендзъ окрестилъ трехъ дѣтей Осипа Колесинскаго и Анели Канцелярчикъ—Марію, Петра и Александра, какъ дѣтей законныхъ супруговъ.

Въ прошломъ году Осипъ Колесинскій умеръ, и семейство Анели Канцелярчикъ вступило въ права владѣнія его землей и хозяйствомъ.

Теперь изъ Сибири явился братъ покойнаго Осипа Колесинскаго, Иванъ Колесинскій, и требуетъ выселенія Анели и ея дѣтей, какъ незаконной жены и вѣнчанныхъ дѣтей.

Иванъ Колесинскій, кромѣ того, возбудилъ уголовное преслѣдованіе противъ ксендзовъ въ подлогахъ метричь.

«С.-З. Ж.» 1914 г. № 6.

Въ заключеніе познакомимъ съ процессомъ, въ которомъ ксендзъ фигурировалъ, какъ преступная жертва своего темперамента. Разумѣемъ дѣло Ядвиги Вышковской, покушавшейся на убійство ксендза Доминчака, во время совершенія имъ богослуженія въ семинарійскомъ костелѣ.

Обстоятельства этой пикантной исторіи, приподнимающей завѣсу алькововъ ксендзовскихъ плебаній, заключаются въ слѣдующемъ:

Получивъ домашнее образованіе, Вышковская пріѣхала въ Житомиръ, гдѣ при помощи гимназистки Скаржинской готовилась къ экзамену въ гимназію. Бу-

дучи вообще религіозной, Вышковская часто бывала въ семинарійскомъ костелѣ, гдѣ ей очень понравился ксендзъ Доминчакъ, обладавшій красивымъ голосомъ. Мало-по-малу она увлеклась Доминчакомъ. На первой исповѣди у ксендза Доминчака онъ завелъ съ ней по-сторонній разговоръ и выразилъ при этомъ неудовольствие, что она посѣщаетъ службу тогда, когда ее совершаютъ другіе священнослужители, и предложилъ только посѣщать его службы. Она не придала этой просьбѣ значенія и ходила и въ кафедральный костелъ, гдѣ познакомилась съ ксендзомъ Здановичемъ. На слѣдующей исповѣди у о. Доминчака послѣдній выразилъ ей неудовольствие за знакомство съ о. Здановичемъ и просилъ прекратить его, а затѣмъ подѣ предлогомъ выбора для нея книгъ для чтенія предложилъ ей зайти къ нему на квартиру, на что она согласилась послѣ долгихъ колебаній лишь весной 1912 года. Послѣ перваго посѣщенія квартиры о. Доминчака она заходила къ нему часто, и однажды Доминчакъ предложилъ ей вступить съ нимъ въ половую связь. Были случаи, что она, не побывавъ у ксендза на квартирѣ, не получала отъ него исповѣди. Полюбивъ ксендза, она согласилась послѣ долгихъ упрасиваній вступить въ связь и заявила ему о своей любви. Онъ въ видѣ доказательства предложилъ ей дать ему 20000 руб., что за отсутствіемъ средствъ она не могла сдѣлать.

Затѣмъ до нея начали доходить слухи, что ксендзъ Доминчакъ имѣетъ нѣсколько любовницъ, а также и до ея родныхъ стали доходить слухи объ ея связи съ Доминчакомъ, что имъ очень не понравилось, такъ какъ они ее хотѣли выдать за нѣкоего Невжела, считавшагося ея женихомъ. За ту же связь съ ксендзомъ однажды ее побилъ одинъ изъ братьевъ, послѣ чего она уѣхала къ роднымъ, гдѣ ее также ждали неприятели.

Она очень подробно рассказываетъ о томъ, какъ ксендзъ Доминчакъ принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы добиться отъ нея любви, о чемъ толковалъ всегда на исповѣди. Какъ она боролась съ этимъ и какъ, однажды, любя уже Доминчака, согласилась отдаться ему, проводила у него вечера, и даже одинъ разъ ночь.

Заставъ, однажды, въ квартирѣ Доминчака учительницу его маленькаго племянника, она устроила ему скандалъ, и лакею ксендза, желавшему по приказанію о. Доминчака вывести ее, она исколола шляпной булавкой руки, а затѣмъ потребовала, чтобы была удалена изъ квартиры учительница, что и было исполнено. Въ этотъ день она сказала о. Доминчаку, что убьетъ его: онъ испугался угрозы.

Затѣмъ подсудимая рассказываетъ, что всѣ ксендзы посѣщали дома разврата, называя таковымъ и домъ Саваневскаго, при чемъ исключеніе составлялъ о. Доминчакъ и еще одинъ.

Интересно показаніе кс. Доминчака:

Съ осени 1911 г., начинаетъ свидѣтель, я замѣтилъ, что у меня стала исповѣдываться какая-то дѣвушка, но имени ея я не зналъ. Весной 1912 года я узналъ, что ея имя Ядвига Вышковская. Въ мартѣ того же года она обратилась ко мнѣ съ просьбой дать что нибудь почитать и зашла ко мнѣ на квартиру за книгой.

Я далъ ей книгу, которую она черезъ нѣсколько дней возвратила, и я ей далъ другую. Затѣмъ она стала приходить ко мнѣ подѣ разными предлогами. Однажды она пришла и заявила, что уѣзжаетъ, благодарила меня за пастырскія наставленія и попросила на память мою карточку, которую я и далъ.

Затѣмъ Вышковская стала скандалить у меня на квартирѣ и ревновать меня.

Она объяснилась мнѣ въ любви и просила о взаимности. Я притязанія эти, какъ недостойныя моего сана, отвергъ. Она стала настаивать. Въ то время съ живущимъ у меня племянникомъ занималась въ со-сѣдней комнатѣ учительница. Не желая мѣшать занятіямъ мальчика, я сказалъ Вышковской, что прикажу ее вывести. Она отвѣтила, что ее никакая сила не выведетъ. Предвидя, что можетъ выйти скандалъ, я попросилъ учительницу уйти и, позвонилъ лакею, которому приказалъ вывести Вышковскую, но она вбѣжала въ залъ, сѣла на коверъ и когда къ ней подошелъ лакей, она исколола ему булавками руки. Послѣ этого она оставалась еще нѣкоторое время въ квартирѣ и грозила убить меня изъ револьвера.

Въ день празднованія юбилея 1600-лѣтія дарованія свободы исповѣданія христіанства я совершалъ торжественное богослуженіе въ семинарійскомъ костелѣ. Въ самый важный моментъ, когда я вышелъ съ чащей для приобщенія святыхъ Тайнъ, она подкралась и изъ-за толпы произвела выстрѣлъ, причемъ я получилъ только ссадину.

Присяжные засѣдатели вынесли Вышковской оправдательный вердиктъ, и судъ оправдалъ ее.

Братчикъ.

Римско-католическая Церковь въ Россіи и за границей.

Брешъ въ польской гегемоніи.

Благодаря вѣковымъ стараніямъ поляковъ, католицизмъ и польщина такъ тѣсно спаяны другъ съ другомъ въ нашемъ краѣ, что еще и до сихъ поръ кажутся полякамъ неразлучимыми. И всякаго католика въ нашемъ краѣ и бѣлорусса и литовца поляки причисляютъ къ своему польскому лагерю и стараются держать въ опеку.

Въ послѣднее время въ литовскомъ мірѣ кое гдѣ стало замѣчаться стремленіе стряхнуть съ себя польскую опеку и выступать въ жизни подѣ собственнымъ литовскимъ національнымъ флагомъ. Это грозитъ полякамъ большимъ урономъ и ослабленіемъ ихъ силъ въ краѣ, т. к. въ нѣкоторыхъ частяхъ нашего края польскіе кадры комплектовались главнымъ образомъ изъ ополяченныхъ литовцевъ. Поэтому поляки всемѣрно ста-

раются затормозить начавшееся движеніе литовцевъ къ отторженію отъ польщизны. Съ этою цѣлью они ставятъ литовцамъ всевозможныя препятствія и преграды и въ частности ревниво оберегаютъ мѣстные костелы отъ дополнительнаго богослуженія на литовскомъ языкѣ, вмѣсто польскаго. Послѣдній раньше признавался здѣсь единственнымъ достойнымъ языкомъ для воздаванія хвалы Богу. Но теперь отгораживающіеся отъ польщизны литовцы находятъ, что хвала эта можетъ быть услышана Богомъ и на литовскомъ языкѣ, и во многихъ мѣстахъ требуютъ для себя особыхъ дней и часовъ въ костелѣ для молитвы по-литовски. Поляки противятся этому.

На этой почвѣ между поляками и литовцами возникаетъ масса недоразумѣній, доходящихъ иногда, какъ въ Янишкахъ, до кровопролитія и во всякомъ случаѣ часто кончающихся такими скандалами, какъ въ прошломъ году въ костелѣ Св. Іоанна, гдѣ потребовалось прямое вмѣшательство гражданской власти.

Въ возникшей борьбѣ до сихъ поръ литовцы были въ весьма невыгодномъ положеніи, т. к. всѣ высшіе посты въ клирѣ неизмѣнно замѣщались поляками или лицами, преданными польщизнѣ. А польскіе бискупы естественно всемѣрно старались поддерживать гегемонію польщизны въ краѣ. И такой порядокъ настолько считался естественнымъ и нормальнымъ, что объ измѣненіи его поляки и слышать не хотѣли. А такъ какъ богатое и знатное польское панство составляетъ замѣтный элементъ и въ высшихъ Петербургскихъ сферахъ, то до послѣдняго времени и Петербургъ смотрѣлъ на дѣло глазами поляковъ и, несмотря на то, что въ краѣ поляковъ сравнительно съ другими племенами лишь горсточка, замѣщеніе высшихъ духовныхъ постовъ въ этомъ краѣ поляками считалъ дѣломъ совершенно естественнымъ.

Однако въ послѣднее время эта неестественная гармонія между взглядами поляковъ на положеніе въ нашемъ краѣ и взглядами на тотъ же предметъ Петербурга нарушилась, и нынѣ на свободную Жмудскую римско католическую епархію назначенъ епископомъ литовецъ кс. Каревичъ. И 18го мая католики встрѣчали его въ Ковнѣ.

Въ числѣ другихъ депутацій новаго епископа, между прочимъ, привѣтствовали двѣ польскія депутаціи, отъ польскаго населенія города Ковны и отъ польскихъ помѣщиковъ Ковенской губерніи.

Поляки, конечно, не могли не ощущать нѣкотораго опасенія за то, что литовецъ епископъ, пожалуй, не станетъ служить имъ такъ, какъ служили свои епископы—поляки. Можетъ быть поэтому они рѣшили поставить ему этотъ вопросъ ребромъ при первой же встрѣчѣ его въ Ковнѣ.

Объ польскія депутаціи въ своихъ обращеніяхъ къ бискупу кс. Каревичу заявили жалобы на литовцевъ, что будто-бы тѣ вносятъ разладъ

въ совмѣстную до послѣдняго времени мирную и тихую жизнь поляковъ съ литовцами, не желаютъ подчиняться своимъ о. о. духовнымъ (польскимъ ксендзамъ) и вносятъ нежелательныя полякамъ нововведенія въ костель.

Вѣроятно, этимъ маневромъ поляки думали, заставши врасплохъ епископа Каревича, поставить его въ затруднительное положеніе и вырвать у него извѣстныя обязательства по охранѣ польщизны. Но на этотъ разъ маневръ не удался, и поляки получили отъ кс. Каревича должный отпоръ.

Онъ выразилъ удивленіе по поводу того, что, будучи сами кругомъ виноватыми, и сами прижимая на каждомъ шагу литовцевъ, поляки напускаютъ на себя личину оскорбленной невинности, и привелъ имъ рядъ фактовъ, которые наглядно свидѣтельствуютъ, что въ роли униженныхъ и обиженныхъ являются не поляки, а литовцы.

„У меня—говорить далѣе кс. Каревичъ—получается такое впечатлѣніе, что вы выступаете въ роли опекуновъ дѣтей, которые уже изъ этой опеки выросли, больше въ ней не нуждаются и желаютъ сами развивать свою родную культуру. Пока литовцы были вамъ послушны—все было хорошо, когда же они проявили стремленіе къ независимости отъ васъ, тогда вы называете ихъ сепаратистами, жалуетесь, что они васъ обижаютъ, что поступаютъ въ отношеніи васъ несправедливо и т. п.“

Этотъ отпоръ такъ не понравился полякамъ, что многіе изъ нихъ уклонились даже отъ участія въ завтракѣ, на который были приглашены кс. Каревичемъ, а затѣмъ всѣ польскіе помѣщики демонстративно уклонились отъ устроеннаго въ честь епископа 20 мая обѣда и 19 вечеромъ разѣхались по домамъ.

Такими средствами очевидно имѣется въ виду устрашить новаго епископа польскою немилостью и сдѣлать его болѣе покладистымъ. Удастся это полякамъ, или не удастся—судить не беремся. Не сомнѣваемся однако въ томъ, что новатору-епископу, осмѣлившемуся не признавать правъ поляковъ на гегемонію придется выдержать жестокую бурю со стороны поляковъ, которые не привыкли къ пренебреженію ихъ интересами, и въ борьбѣ за свое преобладаніе не стѣсняются въ средствахъ, примѣромъ чему можетъ служить исторія кс. Пропольяниса подвергшагося самой возмутительной травлѣ со стороны поляковъ лишь за то, что въ своей книгѣ: „Польское апостольство въ Бѣлоруссіи и Литвѣ“, правдиво освѣтилъ подлинную роль поляковъ въ нашемъ краѣ.

Въ этой книгѣ онъ шагъ за шагомъ разбирается въ политикѣ и тактикѣ польскаго духовенства въ Литвѣ и Бѣлоруссіи и съ документами въ рукахъ доказываетъ, что польское духовенство, со дня своего появленія въ Бѣлоруссіи и Литвѣ, задавалось цѣлями не религіозными, а политическими

и стремилось не столько къ распространенію и укрѣпленію католичества, сколько къ тому, чтобы всѣхъ католиковъ передѣлать въ поляковъ, къ тому, чтобы всѣмъ католикамъ не польскаго происхожденія навязать польскій языкъ и польское національное сознание.

Авторъ обрисовываетъ движеніе католицизма въ Польшѣ и затѣмъ въ сосѣднихъ областяхъ, начиная съ 966 г., и доводитъ свой разсказъ до самаго послѣдняго времени.

Книга представляетъ собою большой интересъ, такъ какъ раскрываетъ передъ нами много такихъ обстоятельствъ, которыя до сего времени были покрыты тайнами польскаго клира и не попали въ историческую литературу.

Въ предисловіи къ своему труду ксендзь-каноникъ Прополянисъ сообщаетъ небезынтересныя данныя о тѣхъ условіяхъ, которыя заставили его приняться за эту работу.

Въ концѣ мая или въ началѣ іюня 1902 г., пишетъ авторъ въ предисловіи къ своему труду, новоназначенный архіепископъ митрополитъ моголевскій ксендзь Клопотовскій (въ настоящее время епископъ луцко-житомірскій) проѣздомъ изъ Житомира въ Петербургъ остановился въ Вильнѣ. Проживающіе въ Вильнѣ литовцы въ лицѣ инженера Вилейшиса, доктора Малиновскаго и друг. обратились къ новому архіепастырю съ просьбою, чтобы онъ, какъ высшая власть въ митрополіи, распорядился передать литовцамъ костелъ св. Николая въ Вильнѣ, о которомъ до того времени безуспѣшно ходатайствовали передъ мѣстной виленскою епархіальною властью. Митрополитъ посовѣтовалъ просителямъ представить свое ходатайство на бумагѣ, что они вскорѣ и сдѣлали.

Авторъ книги, какъ секретарь архіерейской курии, получилъ порученіе приготовить по этому вопросу докладъ. Но такъ какъ въ архивѣ митрополичьей канцеляріи было мало соотвѣтствующихъ матеріаловъ, то онъ не могъ дать подробныхъ свѣдѣній. Остальное было сдѣлано епископомъ Недялковскимъ, хорошо ознакомившимся съ литовскимъ вопросомъ въ Петербургѣ, гдѣ, благодаря его авторитету, въ 1896 г. было сломлено упорство капитула и архіепископъ Козловскій разрѣшилъ ввести въ митрополичій костелъ проповѣди и пѣнопѣнія на литовскомъ языкѣ.

Когда виленскіе делегаты прибыли въ Петербургъ, архіепископъ Клопотовскій, признавая правоту литовцевъ, просто потребовалъ отъ епископа Звѣровича, чтобы литовцамъ отданъ былъ костелъ св. Николая.

Какъ многолѣтній профессоръ церковной исторіи въ духовной академіи, архіепископъ Клопотовскій, по словамъ Прополяниса, высоко держалъ знамя католической Церкви и всегда входилъ въ экстазъ, какъ только заходила рѣчь о соборности этой Церкви. Вотъ почему по пріѣздѣ въ Петербургъ онъ приказалъ перевести буллу св. отца къ народу

и свои пастырскія посланія на языки французскій, нѣмецкій, литовскій и латышскій.

Когда, при первомъ своемъ выступленіи, этотъ архіепастырь обратился къ католикамъ столицы на пяти языкахъ, то этотъ фактъ произвелъ сильное впечатлѣніе въ Петербургѣ. Католическое общество Петербурга было въ восторгѣ отъ своего духовнаго вождя. Не понравилось это только полякамъ, которые въ поступкѣ митрополита увидѣли покушеніе на польскій „Stan posiadania“ (занятую позицію) въ костелахъ столицы государства.

Съ того же момента, когда пастырскія посланія архіепископа Клопотовскаго прозвучали на латышскомъ языкѣ въ костелахъ Инфлянтовъ, гдѣ до того времени въ подобнаго рода случаяхъ употреблялся только языкъ польскій, недовольство поляковъ архіепископомъ перешло въ открытую вражду къ нему. Изъ Инфлянтовъ, изъ Петербурга и изъ многихъ другихъ мѣстъ со стороны польскаго лагеря посыпались къ архіепископу анонимныя письма. Нѣсколько произведеній этого рода архіепископъ далъ автору книги для прочтенія. Это были обычные польскіе пасквили, переполненные такими эпитетами, какъ «измѣнникъ», «ставленникъ правительства», «предатель», «москалофилъ».

Все это болѣе или менѣе волновало покойнаго, но страданія причиняло невѣжество авторовъ этихъ анонимныхъ писемъ и незнакомство ихъ съ исторіею и съ духомъ католическаго костела, а невѣжество это сдѣлалось яснымъ, когда архіепископъ получилъ нѣсколько злостныхъ упрековъ-запросовъ отъ представителей высшей духовной іерархіи въ краѣ и за границею. Въ недостаткѣ преданности католическому костелу и католицизму покойнаго архіепископа Клопотовскаго никто никогда упрекнуть не могъ. Самое его положеніе архіепископа, самое отношеніе къ нему римскаго папы исключали всякую возможность какихъ-нибудь подозрѣній въ этомъ отношеніи. За что же на него сыпались отъ поляковъ оскорбительныя эпитеты измѣнника и предателя?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ ясенъ. Всякій католическій ксендзь, всякій католическій епископъ въ Россіи къ какой бы націи онъ по происхожденію не принадлежалъ, какихъ бы политическихъ взглядовъ ни придерживался, обязанъ непремѣнно проводить польскую политику, обязанъ непремѣнно служить польской націи, польской справѣ, хотя бы это служеніе шло въ разрѣзъ съ интересами католической Церкви и съ нуждами католическаго населенія.

Таково убѣжденіе поляковъ и это свое убѣжденіе они проводятъ въ жизнь съ тою слѣпою послѣдовательностью, которая заставляетъ ихъ не останавливаться даже предъ такими грубыми и дикими пріемами, какъ анонимныя и открытыя ругательства по адресу архіепископа. Но если даже католическому архіепископу нельзя избѣжать нравственнаго гнета со стороны поляковъ, то въ

какомъ же положеніи оказываются обыкновенные ксендзы, служащіе въ Сѣв.-Западн. краѣ, хотя бы ксендзы эти не принадлежали къ польской національности.

Авторъ цитируемой нами книги испыталъ на себѣ этотъ гнетъ польскаго національнаго шовинизма, испытываютъ его несомнѣнно десятки и сотни другихъ ксендзовъ-литовцевъ и бѣлоруссовъ, только ихъ злоключенія не всегда дѣлаются достояніемъ гласности. Объ этихъ настроеніяхъ поляковъ архіепископъ Клопотовскій зналъ и, выступая въ защиту правъ своихъ духовныхъ овецъ другихъ національностей, готовился къ возможнымъ непріятностямъ.

Вотъ что рассказываетъ объ этомъ прелатъ Прополянскій въ своей книгѣ.

„Однажды блаженной памяти архіепископъ Клопотовскій рассказывалъ, что онъ заранѣе былъ приготовленъ къ такому именно отношенію поляковъ къ вопросу о другихъ языкахъ въ костелѣ, такъ какъ въ Житомирѣ по этому поводу имѣлъ много непріятностей, когда, посѣщая епархію гдѣ то въ глухомъ углу Волыни, Подоліи и Украины, обнаружилъ костелъ, въ которомъ прихожанъ, непонимающихъ польскаго языка учили молитвамъ и катехизису по-польски. Когда я, рассказывалъ архіепископъ Клопотовскій, предложилъ настоятелямъ вести катехизацію съ прихожанами на родномъ языкѣ послѣднихъ, т. е. по-малорусски, то это вызвало волненіе въ польскомъ лагерѣ и въ Житомирѣ посыпались анонимныя ругательныя письма. Однажды, продолжаетъ прелатъ Прополянскій, выслушавъ мой оффиціальныи докладъ, архинастырь вступилъ со мною въ бесѣду на тему о соборности (интернациональности) костела и сказалъ, что могилевская епархія до сего времени плохо управлялась и что онъ покажетъ міру, что надъ Невою существуетъ католическая Церковь, неявляющаяся исключительно только Церковью польскою. При этомъ архіеп. добавилъ, что послѣ ближайшаго ознакомленія съ дѣлами епархіи и митрополіи онъ предполагаетъ отправиться въ Римъ и сдѣлать тамъ св. отцу соотвѣтствующій докладъ“.

Въ другой разъ архіепископъ Клопотовскій обратился къ Прополянскому съ слѣдующимъ предложеніемъ: «Какъ литовецъ и мой секретарь, составь мнѣ историческій докладъ о положеніи литовскаго костела съ объясненіемъ возникающаго польско-литовскаго вопроса, кто здѣсь изъ васъ виноватъ, поляки или литовцы».

Прополянскій отвѣтилъ, что это огромная работа, что при его занятіяхъ въ канцеляріи, при урокахъ въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ онъ не въ состояніи выполнить этого ни въ мѣсяць, ни даже въ два мѣсяца. Не лучше ли было бы, если бы работа эта поручена была профессору исторіи въ семинаріи или въ академіи.

„Мнѣ это не нужно ни сегодня, ни завтра,

сказалъ архіепископъ. Сдѣлаешь это за годъ, за полтора, самое позднее за два года. Съ докладомъ въ Римъ я поѣду только послѣ того, какъ побываю въ Сибири, послѣ того, какъ изучу положеніе костела въ митрополіи. А тѣмъ временемъ займись исторіею костела“. И архіепископъ назвалъ нѣсколько авторовъ французскихъ и нѣмецкихъ, а изъ польскихъ совѣтовалъ прежде всего протудировать «Исторію Польши» Бобржинскаго, въ дальнѣйшемъ же совѣтовалъ держаться школы реальной. При всякаго рода вопросахъ и сомнѣніяхъ рекомендовалъ обращаться къ нему, какъ къ своему профессору исторіи.

Неожиданная продолжительная и тяжкая болѣзнь и послѣдовавшая за нею смерть архіепископа Клопотовскаго лишила его возможности довести до конца свой планъ освобожденія римско-католическаго костела въ Россіи изъ-подъ польскаго гнета. Эта смерть лишила и ксендза Прополянскаго возможности выполнить въ свое время порученіе архіепископа относительно составленія исторіи литовско-польскихъ отношеній на почвѣ борьбы изъ-за языка въ дополнительномъ богослуженіи въ литовскихъ костелахъ.

Работу эту онъ закончилъ только въ истекшемъ году, и она для насъ имѣетъ тѣмъ большую цѣнность, что основана на матеріалахъ, недоступныхъ для изслѣдованій историковъ, непрінадлежащихъ къ составу польскаго клира, и рисуетъ предъ нами картину польскаго засилья въ католическихъ костелахъ Россіи на основаніи данныхъ самаго же католическаго костела.

Какъ относились поляки къ стремленію архіепископа Клопотовскаго видѣть въ католическомъ костелѣ въ Россіи религіозную организацію соборную или разнородную, а не польскую, объ этомъ авторъ книги „Polskie apostolstwo w Litwie“ рассказываетъ слѣдующее.

„Кратковременное истинно католическое управленіе архіепископа Клопотовскаго, особенно законченная имъ расчистка некатолическаго состава начальницъ, учителей и учительницъ въ женскомъ пансіонѣ при костелѣ св. Екатерины и перемѣны въ составѣ профессоровъ духовной академіи произвели впечатлѣніе дыма, пущеннаго въ улей пчель. Все польское какъ свѣтское, такъ и духовное кипѣло негодованіемъ противъ духовной власти.

«Къ этому концерту присоединился приходъ св. Станислава, въ лицѣ настоятеля и благочиннаго ксендза Чечотта, который чувствовалъ себя не особенно хорошо, такъ какъ еще до пріѣзда архіепископа Клопотовскаго отказался принять монстрацію (дароносительницу), пожертвованную литовцами въ часовню за Нарвской заставой въ Петербургѣ, и отказался единственно потому только, что на постаментѣ этого дара сдѣлана была литовская надпись

«Послѣ смерти архіепископа Клопотовскаго петербургскіе поляки принялись возстановлять

свое положеніе. Прежде всего выдворенъ былъ изъ столицы въ Ташкентъ профессоръ, который первый обратилъ вниманіе на некатолическое направленіе женскаго пансіона св. Екатерины, затѣмъ кс. Кошку за то, что онъ ввелъ литовскія и латышскія проповѣди въ костелѣ св. Екатерины и принялись за меня, будучи въ томъ убѣжденіи, что якобы я являюсь виновникомъ «польскаго погрома» въ столицѣ. На меня къ епископамъ Галиціи посылались инсинуаціи, о чемъ я въ 1902 году могъ освѣдомиться, посѣтивъ во Львовѣ своего профессора и ректора арх. Гриневицкаго. Отъ него я узналъ впервые о польской ненависти ко мнѣ, а также и о томъ, что одинъ изъ живущихъ и до настоящаго времени представителей польской петербургской колоніи г. П. лично пріѣзжалъ во Львовъ, чтобы забросать меня грязью и о многихъ другихъ лицахъ и дѣлахъ, говорить о которыхъ теперь еще преждевременно».

Въ результатѣ авторъ цитируемаго труда былъ уволенъ отъ своей должности, какъ только на мѣстѣ архіепископа Клопотовскаго оказался митрополитъ Шембекъ. Изъ Петербурга онъ перемѣщенъ былъ въ Житомиръ, хотя, какъ литовець, желалъ попасть въ Сейнинскую епархію, гдѣ онъ родился.

Съ 1904 г. ксендзъ Прополянисъ, помня завѣтъ архіепископа Клопотовскаго, занялся изученіемъ исторіи Лигвы и литовско-польскихъ отношеній и въ результатѣ черезъ 10 лѣтъ послѣ смерти Клопотовскаго выпустилъ свою книгу „Польское апостольство въ Литвѣ“.

Въ заключеніе своего предисловія къ книгѣ авторъ высказываетъ небезплодную надежду, что историческіе факты изъ исторіи Литвы легче всего дадутъ возможность ориентироваться въ вопросѣ о томъ, гдѣ слѣдуетъ искать правды въ нынѣшней польско-литовской распрѣ.

О значеніи своего труда для уясненія даннаго вопроса ксендзъ Прополянисъ говоритъ слѣдующее: „Сводя къ одному знаменателю свои историческія изысканія, какъ первый изъ литовцевъ, затронувшій нашу польско-литовскую болячку на исторической почвѣ, я въ настоящемъ трудѣ, вслѣдствіе массы историческихъ матеріаловъ съ которыми мнѣ пришлось имѣть дѣло, вывелъ на свѣтъ Божій едва ничтожную частицу того, что слѣдовало бы сказать для полноты картины. Какъ первый работникъ въ этомъ направленіи, я намѣтилъ только тотъ путь, по которому легче уже будетъ идти слѣдующимъ литовскимъ силамъ“.

«Параллельно съ этимъ считаю необходимымъ отмѣтить, что, приводя въ большинствѣ случаевъ отрицательные факты изъ исторіи польскаго апостольства въ Литвѣ, я, во всякомъ случаѣ, не имѣлъ намѣренія опорочивать польское духовенство, но, во имя исторической правды, я не считаю себя вправѣ скрывать братскіе плюсы, которые въ дѣйствительности становятся минусами для литовцевъ. Наконецъ я искренно признаю, что

самымъ большимъ недостаткомъ настоящаго труда является то, что онъ основанъ единственно на польскихъ источникахъ, за что когда нибудь отъ будущихъ литовскихъ историковъ я могу получить названіе полякофила или полякомана

«Пусть со временемъ это будетъ и такъ, но при нынѣшнихъ условіяхъ я иначе поступить не могъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) необходимо было избѣгать излюбленнаго упрека поляковъ; что мы, литовцы, какъ продуктъ русско-петербургской школы, не зная исторіи, въ своихъ отношеніяхъ къ полякамъ опираемся на тенденціозные факты Иловайскаго и 2) необходимо было показать, что, кромѣ партіи народо-демократической, въ болѣе здоровой части коренного польскаго народа во всякомъ случаѣ есть люди, которые не боятся исторической правды, есть люди, которые не имѣя ничего общаго съ литовцами эндеками, не согласилась бы выводить исторію нашего общаго изъ ошибочно открытой А. Мицкевичемъ исторіи „Конрадъ Валленрода“ и не пожелали бы основывать свое мнѣніе о Литвѣ и о литовцахъ на тенденціозно шляхетскомъ „Роторіе“ Сенкевича или же измѣрять наши польско-литовскія отношенія деревенскими мелочами, какъ повѣсти «Унія» или же „Соболь и панна“ Вейсенгофа“.

Если авторъ книги „Польское апостольство въ Литвѣ“ считаеъ главнѣйшимъ недостаткомъ своего труда то, что послѣдній основанъ исключительно на польскихъ источникахъ, то мы, съ своей стороны, считаемъ, что это главнѣйшее достоинство этого труда: при этомъ условіи поляки дѣйствительно не въ силахъ будутъ упрекнуть автора ни въ тенденціозности, ни въ односторонности, ни въ пристрастіи Ксендзъ Прополянисъ заставляеъ поляковъ говорить самихъ за себя и издаеъ книгу на польскомъ языкѣ.

Для русскаго читателя, который заинтересовался бы книгою ксендза Прополяниса, быть можетъ непонятными окажутся ссылки автора на шляхетскія повѣсти Вейсенгофа — «Унія» и „Соболь и панна“, поэтому мы позволимъ себѣ отмѣтить здѣсь тенденцію этихъ повѣстей и то впечатлѣніе, которое они вызвали въ польской печати.

Вейсенгофъ — молодой польскій писатель, вздумалъ искать новые пути для объединенія (унии) непримиримо враждебныхъ другъ другу элементовъ польскаго шляхетства и бѣлорусскаго и литовскаго крестьянства и въ повѣсти „Соболь и панна“ допустилъ такую непростительную вольность, какъ женатба польскаго шляхтича на бѣдной крестьянкѣ.

Часть польской печати отнеслась къ этому съ нѣкоторымъ одобреніемъ, хотя параллельно отмѣтила, что это только поэтическая вольность писателя, что на дѣлѣ этого никогда не было, не могло быть и не будетъ. Часть же польской печати, придерживающаяся старшляхетскихъ традицій, просто выругала писателя за оскорбле-

ніе, нанесенное имъ шляхетскому сословию, которое никогда не допускало смѣшенія своей голубой крови съ черною кровью хлопа.

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ то время, когда у всѣхъ другихъ народовъ сословныя грани, отдѣляющія одно сословіе отъ другого, давно стерлись, что неравные браки тамъ не рѣдкость и совершенно не производятъ впечатлѣнія сенсаци, у поляковъ подобный бракъ—явленіе небывалое, а потому фантазія Вейссенгофа о „новой униі“ такъ и останутся только фантазіями, пока колесо исторіи не перемелетъ польско-шляхетскія традиціи и не сольетъ шляхту съ другими сословіями въ одну массу гражданъ.

Ждать придется очень долго, а пока между польскимъ шляхетствомъ и бѣлорусскимъ и литовскимъ народами лежитъ непроходимая сословная пропасть. („С.-З. Ж.“)

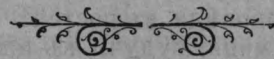
БИБЛІОГРАФІЯ.

Краткое сказаніе о Холмской чудотворной иконѣ Божіей Матери и бывшихъ отъ нея чудесъ. Составилъ Ефремъ Ливитовъ. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Холмъ 1913.

Въ краткомъ сказаніи о чудотворной Холмской иконѣ Божіей Матери мы знакомимся съ исторіей этой иконы и узнаемъ, что, по древнему преданію, она написана при жизни Богоматери евангелистомъ Лукой и вывезена изъ Греціи княземъ Владиміромъ, который построилъ первый храмъ въ Холмѣ во имя Пречистой Дѣвы и пожертвовалъ туда эту икону. Она составляетъ величайшую святыню г. Холма и всего Холмскаго Края. Отъ древнихъ временъ до униі Холмская икона Божіей Матери пользовалась на Руси всею самымъ высокимъ почитаніемъ. Но съ 1596 г. холмскій народъ много терпитъ отъ насильственнаго введенія униі въ его край, и холмская икона съ этого времени стала переходить изъ рукъ въ руки отъ православныхъ къ униатамъ и на оборотъ. Цѣлый годъ находилась она въ Варшавѣ, но потомъ король Янъ Казимиръ отдалъ ее униатамъ въ Холмѣ. Во время войнъ поляковъ съ Россіей изъ-за Малороссіи униатскій епископъ Яковъ Суша долго скрывалъ ее отъ православныхъ по селамъ и деревнямъ, но въ 1662 г., по заключеніи мира, икона возвратилась опять въ Холмѣ. Съ 1672 г. она уже постоянно пребываетъ въ Холмѣ. Богатая риза съ драгоценными камнями украшаетъ икону. Послѣ того, какъ холмскіе униаты воссоединились съ православною Церковью, ревнители русской народности стали заботиться о благоустройствѣ Пречистенскаго собора. Соборъ былъ перестроенъ на средства, полученные отъ правительства. Первое драгоценное пожертвованіе въ обновленный храмъ сдѣлалъ Государь Александръ II и Государыня Марія Александровна. Икона Божіей Матери находится въ Холмѣ болѣе 900 л. Въ это время отъ нея явлено было множество чудесъ. Она спасала городъ отъ нашествія татаръ, спасала его отъ пожара, исцѣляла неизлѣчимыя болѣзни и даже возвращала къ жизни совѣмъ умершихъ. Когда въ 1259 г. сгорѣлъ весь Холмъ со всѣми церквами, икона сохранилась невредимой. Въ началѣ книжки помѣщено изображеніе Холмской иконы.

Чудный ликъ Пресвятой Дѣвы грустнымъ, задумчивымъ взоромъ смотритъ на насъ съ иконы. Въ концѣ книжки помѣщены молитвы къ Пречистой Богоматери и пѣнопѣнія, положенныя на ноты.

В. Н.

Хроника церковно-общественной жизни.

*** * Вильна. Праздникъ Св. Николаевской церкви.** 9 мая прихожане Виленской Св. Николаевской церкви вмѣстѣ съ престольнымъ праздникомъ своей церкви праздновали также 400-лѣтіе обновленія ея кн. К. К. Острожскимъ. Богослуженіе въ этотъ день совершалъ Архіепископъ Литовскій и Виленскій Тихонъ, на богослуженіи присутствовалъ г. Губернаторъ, вице-губернаторъ и многіе именитые прихожане и члены церковно-приходской Общины при св. Николаевской церкви во главѣ съ своимъ предсѣдателемъ д. стат. сов. Н. Н. Селянинымъ. Въ этотъ же день послѣ литургіи была совершена закладка зданія церковно-приходской школы, воздвигаемаго въ церковной оградѣ на средства, собранныя Общиной по подпискѣ и на сумму, отпущенную Св. Синодомъ Зданіе двухъэтажное для однокласной школы съ двумя отдѣленіями: для мальчиковъ и для дѣвочекъ, и съ двумя квартирами — для учителя и учительницы, школа открыта въ минувшемъ году въ наемномъ (квартира псаломщика), помѣщеніи, тѣсномъ, сыромъ и недостаточно свѣтломъ.

По окончаніи богослуженія Архіепископъ Тихонъ изволилъ посѣтить квартиру настоятеля церкви. На дворѣ, у крыльца квартиры настоятеля, были представлены Владыкѣ ученики церковно-приходской школы, мальчики и дѣвочки, съ цвѣтами въ рукахъ. Благословивъ дѣтей, Владыка пожелалъ имъ хорошихъ успѣховъ.

*** * — Щедрый даръ Благостнаго Архипастыря.** Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій изволилъ 17-го мая препроводить наличными деньгами въ Литовское Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія двѣсти рублей для выдачи нуждающимся пособій: 1) на воспитаніе дѣтей и 2) на леченіе.

— Сельско хозяйственные курсы для учителей. По своей инициативѣ вилен. русскимъ сельско хоз. обществомъ съ 10 іюня по 23-ое іюля с г. въ Вильнѣ, въ Императорскомъ имѣнии „Закреть“, для учителей и учительницъ народныхъ и церковно-приходскихъ школъ устраиваются сельско-хозяйственные курсы.

Съ представленіемъ къ Попечителю виленскаго учебнаго округа о командированіи народныхъ

учителей и учительницъ на означенные курсы въ свое время входилъ директоръ народныхъ училищъ Виленской губерніи. Ознакомившись съ программой курсовъ, Попечитель учебнаго округа вполне сочувственно отнесся къ ходатайству общества, разрѣшивъ учителямъ и учительницамъ народныхъ училищъ участвовать на курсахъ.

Насколько интересна сама по себѣ программа курсовъ, можно судить изъ слѣдующаго краткаго перечня предметовъ, намѣченныхъ къ преподаванію специалистами.

Теоретическая часть курсовъ будетъ посвящена выясненію краткихъ свѣдѣній по естествознанію (ботаника, химія, минералогія), по почвовѣднію и обработкѣ почвы въ связи со свѣдѣніями о машинахъ по обработкѣ земли. Такія же свѣдѣнія будутъ даны по земледѣлію, по культурѣ отдѣльныхъ растений и по удобренію (навозному, зеленому и минеральному). Въ программѣ отводится мѣсто ознакомленію учителей со свѣдѣніями по садоводству, огородничеству и пчеловодству (въ саду-пасѣкѣ Ольгинскаго пріюта). Особенною предстоящихъ курсовъ является часть программы,—животноводство (уходъ за животными, образцовое кормленіе скота, свѣдѣнія о молокѣ, гигиена молока и переработка молочныхъ продуктовъ). Далѣе, будутъ даны не менѣе интересныя свѣдѣнія по луговодству и культурѣ болотъ, по закрѣпленію овраговъ и песковъ, культурѣ ивы и живой изгороди, т. е. будетъ затронута область сельскаго хозяйства, въ которой менѣе всего освѣдомлены учителя и въ которой болѣе всего нуждается мѣстное населеніе.

Теоретическія занятія будутъ чередоваться съ практическими на поляхъ, на фермѣ имѣнія, скотномъ дворѣ, въ саду, огородѣ и пасѣкѣ. Кроме того, будетъ дана возможность осмотра ряда садовыхъ заведеній, с.-хоз. складовъ, школн садоводства въ Леонишкахъ, опытно-показательнаго поля правительственнаго агронома, молочной фермы, показательнаго лугового участка и проч.; предполагается таже 6-дневная экскурсія въ Лифляндію.

Завѣдующимъ курсами назначается правительственный агрономъ Г. Л. Котельниковъ. Въ качествѣ лекторовъ приглашается мѣстный агрономическій и техническій правительственный персоналъ, который будетъ имѣть вмѣстѣ съ тѣмъ возможность ближе познакомиться съ будущими проводниками сельско-хозяйственныхъ знаній на мѣстахъ и въ ихъ лицѣхъ намѣтитъ себѣ ближайшихъ сотрудниковъ всѣхъ показательныхъ мѣропріятій въ области сельскаго хозяйства (въ родѣ примѣненія минеральныхъ удобреній, культуры кормовыхъ растений, распространенія улучшенныхъ сортовъ сѣмянъ и т. п.), проводимыхъ по указаніямъ агрономическаго и техническаго персонала. Эти же учителя имѣютъ быть приглашаемы въ качествѣ ближайшихъ сотрудниковъ названнаго персонала и по внѣшкольному распро-

страненію сельско-хозяйственныхъ знаній, для чего и нужна извѣстная специальная подготовка.

Труды учителей на мѣстахъ, какъ по показательнымъ мѣропріятіямъ, такъ и по распространенію сельско-хозяйственныхъ знаній путемъ чтеній будутъ оплачиваться изъ особаго кредита, на этотъ предметъ отпускаемаго, что дастъ нѣкоторое подспорье къ обычному бюджету народнаго учителя. Вообще-же выдающаяся дѣятельность учителей въ распространеніи рациональныхъ сельско-хозяйств. знаній среди крестьянъ даннаго околотка будетъ поощряема наградами и пособиями со стороны вѣдомства землеустройства.

Все это мы говоримъ къ тому, чтобы учителя прониклись важностью и полезностью предстоящихъ курсовъ и въ виду короткаго срока, остающагося до начала открытія курсовъ, до полученія особаго предложенія отъ ближайшаго начальства (гг. инспекторовъ) вошли бы съ ходатайствомъ о командированіи ихъ на означенные курсы. Въ виду же того обстоятельства, что отъ губерніи на счетъ суммъ дирекціи могутъ быть командированы 25—30 чел. не болѣе, намъ кажется, что на подобные курсы есть полный расчетъ прибыть многимъ изъ желающихъ учителей и на свой страхъ, принимая во вниманіе самое значеніе курсовъ и то подспорье въ будущемъ къ бюджету учителя, о которомъ мы говорили выше.

Остается сказать нѣсколько словъ объ условіяхъ жизни курсистовъ въ г. Вильнѣ. Къ ихъ услугамъ нанято помѣщеніе въ прекрасномъ соновомъ паркѣ Императорскаго имѣнія „Закреть“, въ чудной здоровой мѣстности на р. Вильѣ. Тамъ они будутъ слушать лекціи, работать, спать и обѣдать. На мѣстѣ имѣется прекрасно оборудованная молочная ферма. Однимъ словомъ, на лицо все удобства и красоты деревенской природы, не исключая удовольствій и города.

Командируемые на курсы за счетъ дирекціи учителя и учительницы получаютъ средства на наемъ помѣщенія въ им. Закреть и на пищевое довольство на артельныхъ началахъ, плюсъ дорога въ Вильну и обратно. Независимо отъ сего, каждый курсистъ обязанъ привезти съ собой подушку, одѣяло, сѣнникъ, бѣлье, посуду чайную и столовую.

Днемъ сбора курсистовъ назначено 9 іюня; 10-го начнутся лекціи.

Желающие зачислиться въ число курсистовъ подадутъ заявленіе, во 1-хъ, участковому инспектору и, во 2-хъ, завѣдывающему курсами по адресу: г. Вильна, правительственному агроному Г. Л. Котельникову (Сувалкская 7, кв. 2).

Въ качествѣ слушателей на курсы будутъ приниматься также и волонтеры—священники, псаломщики и др., вообще лица причастныя къ землѣ и могущія потомъ у себя дома на своей землѣ съ успѣхомъ приложить на практикѣ добытыя на курсахъ знанія.

* * М. Трабы, Ошмян. у. Сумасшедшій или фанатикъ? Недавно во время совершенія литургіи въ одинъ изъ воскресныхъ дней, въ церкви неожиданно произошло какое-то замѣшательство, необычное движеніе и народъ въ паникѣ устремился къ выходу. Оказалось, что при церкви, на улицѣ, безчинствовалъ крестьянинъ субботникской волости, деревни Гиревичъ, Осипъ Мартиновъ Станчикъ, вѣроисповѣданія римско-католическаго. Онъ кричалъ народу, что нужно ходить въ костель, а не церковь, не слѣдуетъ снимать шапокъ передъ православными церквами и крестами, называлъ православныхъ „козлами“. Вооруженный какимъ-то остроконечнымъ желѣзнымъ орудіемъ, онъ бросался на народъ, поранилъ нѣсколько человекъ, порывался проникнуть въ церковь, но не былъ допущенъ народомъ, схваченъ извѣщенной подоспѣвшей полиціей и затѣмъ отправленъ въ станovou квартиру. Въ настоящее время слышно, что Станчикъ на свободѣ и живетъ въ домѣ своихъ родителей. Если онъ, дѣйствительно, невмѣняемый, то нужно поставить его въ такія условія, чтобы онъ лишенъ былъ возможности продѣлать подобное, угрожать общественному порядку и безопасности, а то свободный, на почвѣ религіознаго, буйнаго фанатичнаго помѣшательства, онъ можетъ натворить много бѣдъ, особенно кѣмъ-либо направленный.

Мѣстный житель.

* * Москва. Икона св. Ермогена. 22 марта въ 8 час. веч. въ Успенскомъ соборѣ было совершенно освященіе иконы св. Ермогена съ частями св. мощей.

Послѣ молебствія икона святителя съ крестнымъ ходомъ была перенесена на Александровскій вокзалъ, откуда была отправлена съ особой депутаціей въ Волынскую губернію, въ мѣстечко Берестечко, въ которомъ въ настоящее время сооружается храмъ на мѣстѣ битвы 1651 года, гдѣ пало около 30,000 казаковъ.

Депутация изъ Берестечка ходатайствовала передъ Митрополитомъ Макаріемъ о вложеніи въ икону частицы свв. мощей, и ходатайство это было удовлетворено.

* * Балашовъ. Походная церковь. Въ настоящее время въ Саратовской епархіи по ходатайству крестьянъ-отрубниковъ Балашовскаго уѣзда учреждена должность отрубнаго священника и основана первая походная отрубная церковь.

Значеніе этого событія въ церковной жизни для крестьянъ, выдѣлившись на отруба,—огромное. Алексію, Епископу саратовскому и царицынскому, было отпущено Св. Синодомъ 1,200 рублей на устройство и оборудованіе первой походной церкви; и она была устроена къ минувшей Пасхѣ. Успѣхъ ея посѣщенія среди отрубниковъ былъ неописуемый... Въ настоящее время Епископъ Алексій обратился съ ходатайствомъ къ главно-

управляющему земледѣліемъ и землеустройствомъ объ отпускѣ средствъ для сооруженія второй походной церкви.

Изъ жизни Братствъ.

Общее годовое собраніе Виленскаго Свято-Духовскаго Братства.

18 мая, въ 7 час. веч., въ покояхъ намѣстника Св.-Духовскаго монастыря, подъ предѣлательствомъ Высокопреосвященнаго Тихона, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, состоялось годовое общее собраніе братчиковъ старѣйшаго въ нашемъ краѣ Св.-Духовскаго Братства.

На собраніи присутствовало до 60-ти человекъ, въ томъ числѣ супруга виленскаго губернатора С. А. Веревкина и вице-губернаторъ д. с. с. А. Ф. Подьяконовъ.

По объявленіи засѣданія открытымъ, Высокопреосвященный Тихонъ предложилъ собранію послать Его Императорскому Величеству Государю Императору телеграмму съ изъявленіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ по поводу Высочайшей грамоты Святѣйшему Синоду, выражающей благодарность всѣмъ труженикамъ братствъ. Предложеніе Владыки и самый текстъ телеграммы всѣми присутствовавшими были встрѣчены съ воодушевленіемъ.

Затѣмъ секретарь Братства В. А. Ивановскій огласилъ отчетъ за истекшій 1913 годъ.

Въ отчетномъ году всѣхъ членовъ въ Братствѣ было 182, изъ нихъ 15 почетныхъ, 143 дѣйствительныхъ и 24 пожизненныхъ. Совѣтъ Братства въ минувшемъ году имѣлъ 15 засѣданій; общее собраніе членовъ было одно—14 іюня.

Въ отчетномъ году Совѣтъ Братства лишился двухъ членовъ: въ лицѣ скончавшейся Е. Н. Добрянской и уѣхавшаго въ Казань В. С. Богоявленскаго. Въ отчетѣ отмѣчена полезная дѣятельность названныхъ лицъ и ихъ заслуги передъ Братствомъ и обществомъ.

Въ жизни и дѣятельности Братства за истекшій годъ можно различать двѣ стороны—внѣшнюю и внутреннюю. Къ первой изъ нихъ относится участіе Братства въ торжествахъ по случаю 300-лѣтняго юбилея царствующаго Дома Романовыхъ и по случаю открытія въ г. Кіевѣ памятника покойному статсъ-секретарю П. А. Столыпину.

Участіе Братства въ юбилейныхъ торжествахъ было тройное. Во 1-хъ, Братство, въ лицѣ своего

уполномоченнаго — члена Совѣта, архимандрита Лаврентія, 22 февраля вмѣстѣ съ другими депутациями имѣло счастье принести въ Зимнемъ дворцѣ поздравленіе Его Величеству по случаю юбилея 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Во 2-хъ, Братство, въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ — архимандрита Лаврентія, А. И. Миловинова и Н. Н. Ридмана, участвовало на юбилейныхъ торжествахъ, устроенныхъ въ Петербургѣ мѣстными монархическими организаціями. Въ 3-хъ, Братство участвовало въ юбилейномъ торжествѣ, устроенномъ 22 февраля виленскими русскими организаціями.

Братство принимало участіе въ расходахъ по покупкѣ вѣнка на памятникъ П. А. Столыпину и посылало своего уполномоченнаго Н. И. Михайлова на кievскія торжества. Оно же участвовало въ сооружеіи въ Русскомъ Общественномъ Собраніи иконы въ память 300-лѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ.

Къ внутренней сторонѣ братской дѣятельности должно отнести окончаніе постройки храма въ Вильнѣ, на Закретной площади, и построеніе храма въ Провожѣ, Лидскаго уѣзда.

Братство первое изъ русскихъ организацій откликнулось на запросы Западно-Русскаго об-ва въ Петербургѣ и снабдило послѣднее цѣнными свѣдѣніями о положеніи православно-русскаго дѣла въ краѣ.

Оно же участвовало, въ числѣ др. русскихъ организацій, въ возбужденіи ходатайства объ открытіи въ г. Вильнѣ духовной академіи.

Благотворительная дѣятельность Братства попрежнему была широка. По мѣрѣ возможности всѣмъ нуждающимся была оказана помощь: на благотворительныя дѣла Братство израсходовало до 2¹/₂ тысячъ руб. Кромѣ того, оно приспоставило мѣста нуждающимся въ службѣ и предоставляло неимущимъ за самую скромную плату въ двухъ своихъ домахъ въ Вильнѣ квартиры.

Просвѣтительная сторона дѣятельности Братства сосредоточивалась въ пяти слѣдующихъ комитетахъ: 1) миссіонерскомъ 2) по устройству религіозно-нравственныхъ народныхъ чтеній, 3) издательскомъ, 4) паломническомъ и 5) древлехра-нищномъ.

Съ докладомъ о дѣятельности братскаго миссіонерскаго комитета за отчетный годъ ознакомилъ собраніе прот. В. Знаменскій. Комитету обязаны своей организаціей устроенные лѣтомъ прошлаго года на 55 чел. миссіонерскіе курсы.

Имъ возбуждено ходатайство о назначеніи въ Вильну особаго епархіальнаго миссіонера. Комитетъ въ разное время принималъ мѣры противъ засилія католицизма и возникновенія сектъ въ епархіи, снабжалъ соотвѣтствующей литературой наиболѣе подверженные натиску иновѣрцевъ православныя приходы.

Съ дѣятельностью братскаго комитета по устройству религ.-нравственныхъ со свѣтовыми кар-

тинами и хорovýmъ пѣніемъ народныхъ чтеній и виѣбогослужебныхъ собесѣдованій подробно ознакомилъ собраніе предсѣдатель сего комитета А. И. Миловиновъ, 19 лѣтъ руководящій братскими чтеніями въ епархіи.

Въ отчетномъ году комитетъ работалъ въ 95 пунктахъ. Всѣхъ чтеній въ теченіи года было устроено 850; на нихъ перебывало 130.332 слушателей. Цифры эти говорятъ, что виѣшкольное просвѣщеніе Св.-Духовскаго Братства съ каждымъ годомъ развивается и что интересъ къ братскимъ чтеніямъ увеличивается.

Дѣятельность издательскаго комитета въ отчетномъ году велась въ томъ же направленіи и духѣ, что и въ предыдущемъ году. Причемъ главное вниманіе обращалось на изданіе народныхъ и популярныя брошюры. Комитетомъ издано 27 названій брошюръ въ количествѣ 104.065 экз.

Издающійся комитетомъ журналъ „Вѣстникъ Виленакаго Св.-Духовскаго Братства“ въ отчетномъ году вышелъ въ свѣтъ въ количествѣ 16.900 экз. При немъ, въ видѣ бесплатнаго приложенія, разо-слано 10 названій брошюръ. Листки для народа изданы въ количествѣ 221.000 экз.

Паломническому комитету пришлось принять до 7 тыс. челов., дать имъ пищу, пріютъ и проч. Амбулаторная помощь оказана 523 чел. Паломникамъ бесплатно раздавались брошюры и листки. Израсходовано на пріемъ паломниковъ Братствомъ — 521 р. 53 к., Св.-Духовскимъ монастыремъ — 200 р. 70 к. наличными деньгами и на 172 р. продуктами, что вмѣстѣ съ добровольными пожертвованіями на этотъ предметъ въ размѣрѣ 100 руб. составляетъ 822 р. 23 к.

Комитетъ по завѣдыванію литовскимъ епарх. древлехранилищемъ направлялъ свою дѣятельность главнымъ образомъ на собраніе и руководство въ дѣлѣ собранія и храненія предметовъ церковной старины. Въ отчетномъ году въ древлехранилище поступило 22 предмета старины. Наиболѣе интереснымъ является на престольное Евангеліе виленакой печати 1644 г., изданное „стараніемъ братства ставропигіальнаго храма Св. Духа въ Вильнѣ“. Евангеліе поступило отъ настоятеля Кривичской церкви и является пожертвованіемъ въ пользу сей церкви помѣщика Яна Кишки въ 1653 г. (дата на окладѣ Евангелія).

Далѣе былъ заслушанъ и утвержденъ денежный отчетъ за истекшій 1913 г. и смѣта на 1914 г. Годовой прихода-расходный бюджетъ Братства въ послѣдніе годы доходитъ до 30 тыс. руб.

Затѣмъ утверждено постановленіе Совѣта Братства а) объ уступкѣ епархіальному начальству 33 дес. братской земли въ Провожѣ для причта при мѣстной церкви, заслушаны нѣкоторыя соображенія относительно остальныхъ 23 дес., подаренныхъ Братству г-жей Племянниковой и б) объ избраніи быв. товарища Предсѣдателя Братства В. С. Богоявленскаго за его заслуги п) Братству почетнымъ членомъ.

За многолѣтніе труды по званію членовъ Совѣта Братства и многообразную выдающуюся дѣятельность свою старѣйшіе изъ членовъ Братства А. И. Миловидовъ, прот. М. Голенкевичъ и Н. Догадовъ собраніемъ единогласно удостоены награжденія нагрудными знаками первой степени (золотая звѣзда).

Знакъ 2-й степени присужденъ свящ. виленской Новосвѣтской церкви о. В. Василевскому.

За труды-же по представленію председателя комитета по устройству религ.-прав. чтеній А. И. Миловидова награждены братскимъ знакомъ 3-й ст. священники: Вѣкшнянской церкви, Ковенской губ., о. Ѳ. Шипица, и Виленской губ. Еввеевской церкви свящ. о. А. Куриловичъ, Богинской о. В. Мироновичъ, Ново-вилейской—о. Б. Котовичъ, Докудовской—о. Н. Смирновъ и прот. Троицкаго полка о. І. Голубевъ.

Въ концѣ собранія были произведены выборы членовъ Совѣта (выбывшихъ по старшинству). Переизбраны: А. Ф. Пигулевскій и прот. о. Михаилъ Голенкевичъ, кандидатомъ въ члены Совѣта избранъ Д. И. Довгялло.

И. С.

Братскій вечеръ въ г. Могилевѣ.

9 марта текущаго года въ залѣ городской думы состоялось общее собраніе членовъ Братства. Братское собраніе почтили своимъ присутствіемъ оба Владыки: Преосвященный Константинъ и Преосвященный Варлаамъ. На собраніи присутствовали въ полномъ составѣ члены Совѣта Могилевскаго Церковно-Православнаго Богоявленскаго Братства и представители многихъ государственныхъ и общественныхъ учреждений г. Могилева.

Братское собраніе открылось стройнымъ пѣніемъ: «Кресту Твоему». Послѣ троекратнаго пѣнія этой стихиры, на кафедре взошелъ преподаватель Могилевской духовной семинаріи Е. В. Ржецкій и произнесъ рѣчь: «О дѣятельности западно-русскихъ братствъ». Въ обстоятельной рѣчи было выяснено происхожденіе братствъ на Руси и яркими штрихами отмѣчено историческое значеніе православныхъ братствъ: Львовскаго, Виленскаго и Могилевскаго. Рѣчь была закончена призывомъ, чтобы славное прошлое западно-русскихъ братствъ послужило яркимъ примѣромъ и назидательнымъ урокомъ для нашего будущаго.

Дѣлопроизводитель Братства о. Евстафій Вишневецкій прочелъ подробный отчетъ Братства за 1913 годъ и смѣту расходовъ на 1914 г. Отчетъ единогласно былъ принятъ собраніемъ и смѣта утверждена. Затѣмъ, по предложенію Преосвященнѣйшаго Владыки Константина собраніемъ утверждены пожизненными членами Братства начальница частной гимназіи О. Н. Коссовичъ и настоятель Бѣльничскаго монастыря архиман-

дрить Николай, какъ внесшіе въ пользу Братства по 50 руб.

Послѣ чтенія отчета Преосвященный Председатель Богоявленскаго Братства Варлаамъ, Епископъ Гомельскій, обратился къ собранію съ краткой призывной рѣчью приблизительно такого содержанія: «Изъ доклада о жизни и дѣятельности западно-русскихъ братствъ вы узнали, какъ велики были нужды братствъ въ былые вѣка. И теперь духовныя нужды нашихъ братствъ такъ же велики, какъ и тогда. Братствамъ и теперь приходится поддерживать школы, вѣру православную, храмы, обители, какъ это было и въ далекомъ прошломъ нашей родной исторіи. Къ сожалѣнію, средства нашего Братства очень невелики и потому просвѣтительную и благотворительную дѣятельность со стороны Братства волей-неволей приходится ограничивать. Но что въ силахъ—то Братство дѣлаетъ. Такъ въ Гомельскомъ уѣздѣ положено прочное начало обращенію старообрядцевъ въ лоно православія. Въ Косицой слободѣ, населенной раскольниками, на средства Братства открыта миссіонерская церковно-приходская школа, въ которой обучаются дѣти старообрядцевъ. Кромѣ того на стипендіяхъ Братства обучаются ученицы Буйничской школы при Буйничскомъ монастырѣ. Но и помимо того Братство развиваетъ просвѣтительную дѣятельность. Тамъ всюду огромная. Всюду просятъ хорошихъ книгъ и брошюръ и Братство удовлетворяетъ этой нуждѣ въ духовномъ просвѣщеніи. Часто обращаются къ Братству за помощью бѣдняки изъ разныхъ мѣстъ Могилевской епархіи и Братство, сколько можетъ, помогаетъ имъ. Затѣмъ Братство устраиваетъ религиозно-нравственныя чтенія для простаго народа и богословскія чтенія для интеллигенціи, а также духовные вечера. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть полезнѣе такихъ духовныхъ вечеровъ, дающихъ намъ здоровое, полезное и разумное развлеченіе и высокое духовное наслажденіе! Въ такомъ же духѣ и направленіи дѣятельность нашего Братства будетъ развиваться и дальше, и—можно надѣяться—матеріальныя средства его все будутъ расти и увеличиваться на благо нашей меньшей братіи во Христѣ».

Въ заключеніе Преосвященнѣйшій Константинъ Епископъ Могилевскій и Мстиславскій, молитвенно призвалъ Божіе благословеніе на дальнѣйшую плодотворную дѣятельность Богоявленскаго Братства. «Дай Богъ,—такъ приблизительно сказалъ Владыка,—чтобы и въ будущемъ наше православно-русское Братство росло и ширилось, восходя отъ силы въ силу, для успѣшной борьбы съ иновѣріемъ и инославіемъ. Не даромъ Церковь Христова называется воинствующею: члены ея призываются для борьбы съ многочисленными врагами нашей Церкви. Враги Церкви были всегда—и прежде и теперь. Вѣдь и въ наше время сѣется не мало сѣмянъ зловредныхъ ученій и сектантскихъ заблужденій. То правда, что Церковь

Христова неодолима: «врата ада не одолѣютъ ей». Это великое сладчайшее обѣтованіе о Церкви должно ободрять насъ и утѣшать. Но нельзя забывать, что такое обѣтованіе касается Церкви вселенской, а не частныхъ Церквей. Частные Церкви могутъ сокращаться и нерѣдкія отторженія отъ Церкви ея вѣрныхъ чадъ во тьму сектанства и инословія не могутъ не огорчать насъ. Въ настоящее время замѣчается систематическій походъ противъ Церкви, ея основъ и святынъ и потому всѣ мы призываемся дать отпоръ нашимъ врагамъ. Для этого надо объединиться и дружно дѣйствовать общими силами. У насъ такой объединяющей организаціей является наше родное Братство, которое да поддержитъ Всемогущій Господь Своєю всеильною благодатію».

Общее собраніе Минскаго Братства.

Въ пятницу 9 мая въ день св. Николая Чудотворца въ Юбилейномъ домѣ, по случаю послѣдовавшей Высочайшей грамоты православнымъ братствамъ, состоялось общее собраніе членовъ Минскаго Св.-Николаевского народнаго Братства.

Началось собраніе молебномъ, совершеннымъ Преосвященнымъ Теофилактомъ, Епископомъ Слуцкимъ, въ сослуженіи съ городскимъ духовенствомъ. Въ концѣ молебна Преосвященный Теофилактъ обратился къ братчикамъ и братчицамъ съ прочувствованнымъ словомъ, въ которомъ поздравилъ ихъ съ Высочайшею милостію и прочелъ Высочайшую грамоту братствамъ. Чтеніе грамоты закончилось многолѣтіемъ Царствующему Дому и православнымъ братствамъ.

Послѣ молебна Преосвященный Теофилактъ поднялся на кафедру и прочелъ посланіе братствамъ Св. Правительствующаго Синода, изданное въ связи съ Высочайшею грамотою. Въ заключеніе Владыка съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія сообщилъ, что скромное братское дѣло развивается и растетъ, что въ Минской епархіи открыто уже до 100 отдѣловъ Братства. Братское дѣло, сказалъ Владыка, это дѣло религіознаго и нравственнаго перевоспитанія народа, дѣло устройства семейнаго и экономическаго православныхъ массъ. Дѣло это большое и важное и потому съ помощію Божіей и по молитвамъ покровителя братствъ св. Николая Чудотворца дѣло это не заглохнетъ, а принесетъ свои плоды.

У К А З А Т Е Л Ь

книгъ, брошюръ и листковъ въ пособіе пастырямъ Церкви Литовской епархіи въ ихъ просвѣдительно-миссіонерской дѣятельности.

Изъясненіе Свящ. Писанія Ветхаго и Новаго Заѣта. Толковое Евангеліе и толковый Апостолъ Епископа Михаила — 12 р. 50 к.

Кохомскій С. Объясненіе важнѣйшихъ мѣстъ Четвероевангелія — 2 р. 50 к.

Гладковъ Б. И. Общеизвестное толкованіе Евангелія — 80 к.

Александровъ Н., прот. Пособіе къ изученію Новаго Заѣта — 1 р.

Михайловскій В. прот. Объясненіе воскресныхъ Евангельскихъ чтеній — 1 р. 50 к.

Его же. Объясненіе воскресныхъ апостольскихъ чтеній — 1 р. 50 к.

Олесницкій А. проф. Руководственныя о Свящ. Писаніи В. и Н. Заѣта свѣдѣнія изъ твореній Св. отцовъ и учителей Церкви — 60 к.

Херасковъ М., прот. Руководство къ послѣдовательному чтенію пятокнижія Моисеева — 1 р.

Его же. Обзоръ историческихъ книгъ Ветхаго Заѣта — 1 р. 25 к.

Хергозерскій А. Обзоръ пророческихъ книгъ Ветхаго Заѣта — 1 р.

Аванасевъ Д. Учительныя книги Ветхаго Заѣта — 1 р. 50 к.

Вигуру Ѡ. Руководство къ чтенію и изученію Библии — 2 р. 75 к.

Богословіе Основное, Догматическое и Нравственное. Тихомировъ Д., прот. курсъ основнаго Богословія — 50 к.

Свѣтловъ П., прот. Курсъ апологетическаго Богословія — 2 р.

Николинъ И. Курсъ основнаго богословія, или апологетики — 1 р. 25 к.

Лютардтъ Хр., Апологія христіанства, пер. съ нѣм. — 4 р.

Голубинскій Ѡ. прот. Премудрость и благодать Божія въ судьбахъ міра и чловѣка (о конечныхъ причинахъ) — 2 р.

Сергіи, Арх. Финл. Православное ученіе о спасеніи — 1 р.

Малиновскій Н., прот. Очеркъ православнаго Догматическаго богословія 2 ч.—2 р. 75 к.

Олесницкій М. проф. Нравственное богословіе.— 1 р. 40 к.

Ѡеофанъ, Еписк., Начертаніе христіанскаго правоученія. — 1 р.

Друммондъ Г. Миръ съ вами; самое великое въ мірѣ. какъ преобразить жизнь; три брошюры— 75 к. пер. съ англ.

Ивановъ—Платоновъ, прот. Что такое жизнь?— 40 к.

О цѣли и смыслѣ жизни. Изд. религ. философ. бібліотеки — 30 к.

Чельцовъ М. Свящ. Правда и смыслъ жизни (по соврем. беллетристамъ) 50 к.

Соколовъ С. свящ. Уходящіе отъ жизни. (о самоубійствѣ) — 20 к.

Богословіе обличительное.

Иванцовъ Платоновъ, прот. О западныхъ вѣроисповѣданіяхъ. 70 коп.

Его же О Римскомъ католицизмѣ и его отношеніяхъ къ православію 2 ч.

Перовъ И. Руководство къ обличительному богословію — 1 р.

Шостынь А. Источники и предметы догматики по возрѣнію католическихъ богослововъ—1 р. 50 к.

Кирѣевъ А. О папской непогрѣшимости—50 к.

Новоселовъ М. Спасеніе и вѣра 1) по ученію православному и 2) по ученію католическому и протестантскому. 2 брошюры 35 к. и 40 к.

Зайць Кир., Полоцкій миссіонеръ. Обличеніе католическихъ заблужденій на основаніи Свящ Писанія.

Неправда Римскаго ученія о главенствѣ папы. 5 отд. оттисковъ изъ «Вѣстника Братства» за 1909 г.

Православный противокатолическій катихизисъ. Изд. Вил. Св. Духов. Братства.

Околовичъ Н. Свящ. Противокатолическіе листки. Изданіе журн. „Мис. Обзор“.

Керенскій проф. Старокатолическій вопросъ — 40 коп.

Его же. Римско католическій модернизмъ—40 к.

Исторія Церкви.

Побѣдоносцевъ К. Исторія христіанской Церкви до раздѣленія Церквей — 1 р.

Малицкій П. Уроки по исторіи христіанской церкви общей и русской, 2 ч. по 65 к.

Бахметева А. Разказы изъ исторіи христіанской церкви общей и русской, 2 ч. 1 р. 75 к. и 2 р. 50 к.

Бахметева А. Избранныя житія святыхъ, кратко излож. по Чет. Мин. 1 р. 80 к.

Каноническое право, Литургика.

Книга правилъ св апостоловъ, вселенскихъ соборовъ, помѣстныхъ и святыхъ отцовъ—1 р.

О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ — 85 к.

Нечаевъ П. Практическое руководство для священнослужителей—3 р.

Маврицкій В. Инструкція церк. старостамъ, Высочайше утвержденная 12 іюня 1890 года—1 р.

Его же Правила и формы слѣдственаго производства. Руководство для духовныхъ слѣдователей—1 р.

Чижевскій И, Прот. Церковное письмоводство — 2 руб.

Никольскій К. прот. Пособіе къ изученію устава богослуженія православной Церкви —3 р.

Дебольскій Г. Прот. О говѣнии по уставу православной церкви—50 коп.

Муравьевъ А. Н. Письма о богослуженіи восточной католической церкви, съ отдѣльнымъ дополненіемъ—1 р. 50 к.

Дмитревскій И. Историческое, догматическое и таинственное изъясненіе Божественной Литургии—2 р. 50 к.

Виссаріонъ еписк. Толкованіе на Божественную Литургію—1 р. 75 к.

Исторія и обличеніе раскола старообрядства и русскихъ рационалистическихъ и мистическихъ сектъ.

Ивановскій Н. проф. Руководство по исторіи и обличенію старообр. раскола—2 р. 40 к.

Плотниковъ К. Краткое руководство къ расколовѣдѣнію—50 к.

Сахаровъ Ѳ. Литература по исторіи и обличенію русскаго раскола—1 р. 60 к.

Зубаревъ Е. свящ. Современные вопросы въ полемикѣ съ расколомъ старообр.—60 к.

Озерскій А. Выписки изъ старопечатныхъ книгъ—1 р. 20 к.

Кохомскій С. Примѣчанія къ Апостолу и Апокалипсису въ обличеніе штундистовъ и подобныхъ имъ сектантовъ—1 р.

Субботинъ И. проф. О единовѣрїи—20 к.

Скворцовъ Д. Единовѣрїе—15 к., О незаконности Австр. іерархіи—15 к., Объ основныхъ началахъ безпоповства—40 к. о рационалистич. элементѣ въ безпоповствѣ—2) к.

Бѣлогорскій Н. Объ учрежденіи старообрядческой Бѣлокрянцкой іерархіи—10 к.

Кутеповъ Н. свящ. Къ вопросу о клятвахъ собора 1666 г. на знаменующихся двуперстно — 10 к.

Барбаринъ В. свящ. Хлыстовщина—30 к.

Бѣлогорскій Н. свящ. Объ адвентистахъ, три брошюры—55 к.

„Ново-Израиль“ хлыстовская секта—20 к.
Богдановичъ Савва, свящ. На истинномъ пути. Свидѣтельства Свящ Писанія и святотеческія противъ раскольниковъ и сектантовъ—1 р.

Гумилевскій Н. Краткая исторія и обличеніе новыхъ рационалистическихъ сектъ. Изд. «Руков. для е. п.»—1 р. 20 к.

Боголюбовъ Д. Противъ сект. ватехизисъ—15 к.

Его же. Миссіонерскія бесѣды съ штундобап-тистами—1 р 50 к.

Смолинъ І. діак. Краткій толкователь мѣстъ свящ. Писанія, извращаемыхъ иномыслящими съ правосл. церковью—1 р 20 к.

Его же. Миссіонерскій путеводитель по Библии—50 к.

Кальневъ М. Сборникъ 12 главнѣйшихъ противосектантскихъ бесѣдъ—60 к.

Кремлевскій П. Нужна ли Церковь христіанину—1 р.

Его же. Оправданіе пастырства—50 к.

Противосектантскіе листки—изданія: а) СПБ. Братства Пресв. Богородицы, б) миссіонерск. Д. Бо-

голюбова, в) мисс. Айвазова, г) С. Богдановича, д) мисс. Сквозникова. и е) изданія В. М. Скворцова.

Журналъ «Миссіонерское Обзорѣніе» съ приложеніями—6 р. въ годъ.

Расколъ вверху. Очерки религіозныхъ исканій въ привилегированной средѣ. Пругавинъ А.—1 р.

Титлиновъ Б. Христіанство гр. Толстого и христіанство Евангелія—1 р.

Никольскій В. Христіанство, патриотизмъ и война — 50 к.

Иванцовъ-Платоновъ, прот. Христіанское ученіе о любви къ челоувѣчеству, сравнительно съ крайностями социалистическихъ ученій — 50 к.

Кожевниковъ В. Отношеніе социализма къ религіи вообще и къ христіанству въ частности—45 к.

Его же Исповѣдь атеиста — 15 к.

Ольшевскій І. Въ вѣрѣ ли вы? Къ вопросу о переоцѣнкѣ духовныхъ цѣнностей у интеллигентныхъ христіанъ. Богосл. чтенія. Полтава. 75 к.

Апраксинъ С., врачъ. Голосъ свѣтскаго челоувѣка о православномъ богослуженіи и истовости его отправленія — 10 к.

Варлаамъ архим. Ренанъ и его „Жизнь Иисуса“. Изложеніе содержанія и критическій разборъ.—75 к.

Григорьевъ К. Христіанство въ его отношеній къ государству по воззрѣнію гр. Толстого. Полемико-апологетическое изслѣдованіе — 1 р. 50 к.

Дмитріевскій І. Свящ. Спиритизмъ Опытъ изслѣдованія вопроса съ точекъ зрѣнія: естествен-но-научной, исторической, философской и христіанской—1 р. 15 к.

Дьяченко Г. Прот. Изъ области таинственнаго. Простая рѣчь о бытіи и свойствахъ души челоувѣческой—2 р.

Завьяловъ А. О присягѣ—50 к.

Иванцовъ-Платоновъ А. Прот. Истинное понятіе о чести и фальшивыя о ней представленія—20 к.

Пясковскій Н. д-ръ медицины. Христіанскій постъ съ медицинской точки зрѣнія—10 к.

Саблеръ И. К. О мирной борьбѣ съ социализмомъ. 2 т.—2 р. 5 к.

Смирновъ А. Прот. Будущность христіанства—35 коп.

Сборники проповѣдей.

Димитрій Архiep. Херс. Слова, бесѣды и рѣчи. 5 томовъ—5 р. 40 к.

Его же. Цвѣты изъ сада 7 вып.—1 р. 50 к.

Лаврентій Еп. Тульск. Жизнь Богоматери. Поученія—50 к.

Его же. 1-я седмица В. поста—30 к.

Его же. Свѣтлая седмица—50 к.

Маврицкій В. Сбятель. Сборникъ проповѣдей для народа—1 р. 25 к.

Бѣлоцвѣтовъ А. Прот. Кругъ поученій на весь годъ—1 р. 50 к.

Стратилатовъ К. Свящ. Катихизическія бесѣды—1 р. 50 к.

Дьяченко Г. Прот. Уроки и примѣры христіанской вѣры, надежды и любви 3 тома—5 руб.

Его же. Слова, поученія, бесѣды и рѣчи на разные случаи—2 р. 50 к.

Его же. Поученія въ словѣ Божіемъ по руководству литургійныхъ, евангельскихъ и апостольскихъ чтеній въ дни воскресные, праздничные и седмичные. 3 тома—5 р. 50 к.

Путятинъ Р. Прот. Полное собраніе поученій—2 руб.

Сборникъ статей изъ „Воскреснаго Чтенія“—45 коп.

МОЛИТВОСЛОВЪ

съ приложеніемъ краткаго христіанскаго православнаго катихизиса. 128+IV стр. in 8°

Изданіе Виленскаго Св.-Духовскаго Братства. Вильна 1911 г.

Цѣна 5 коп.

— Пересылка на счетъ покупателя. —

Съ требованіями обращаться: Вильна. Литовская Духовная Семинарія. Редакція „Вѣстника Братства“.

Отъ Коммиссіонно-Справочнаго Бюро при Виленскомъ Русскомъ Сельско-Хозяйственномъ Обществѣ.

Имѣя въ виду дать возможность земледѣльческому населенію пріобрѣтать необходимые въ хозяйствѣ предметы и матеріалы по самымъ невысокимъ цѣнамъ и при томъ помимо разнаго рода посредническихъ рукъ, Виленское Русское Сельско-Хозяйственное Общество учредило Коммиссіонно-Справочное Бюро.

Бюро служить связующимъ звеномъ между крупными оптовыми фирмами и мелкими потребителями, при чемъ, имѣя выгодныя предложенія со стороны цѣлаго ряда заинтересованныхъ фирмъ и нѣкоторыя представительства, — Бюро находитъ возможнымъ назначать минимальную расцѣнку предлагаемыхъ товаровъ и тѣмъ самымъ надѣется приблизиться къ достиженію основной цѣли: предоставить мелкимъ потребителямъ и мелкимъ деревенскимъ кооперативамъ всѣ выгоды крупнаго, оптоваго покупателя, получающаго товары изъ первыхъ рукъ.

Наступило время, когда многіе хозяева стали понимать, что вести хозяйство по старому теперь стало невозможно и бессмысленно; жизнеспособно только такое хозяйство, которое стало на путь прогрессивныхъ и разумныхъ улучшеній во всѣхъ его отрасляхъ и взаимнаго ихъ согласованія.

Какъ извѣстно, для улучшенія хозяину необходимы усовершенствованныя орудія, сѣмена, искусственныя минеральныя туки, а для пріобрѣтенія доброкачественныхъ минераловъ мало обладать свободными запасными капиталами и опредѣленными намѣреніями, необходимо еще знать, гдѣ пріобрѣсти все необходимое по дешевой цѣнѣ, нужно знать мѣстные рынки, а этого то многимъ хозяевамъ не хватаетъ. Мелкіе торговцы и недобросовѣстные спекулянты, очень удачно строятъ свое благополучіе на этомъ незнаніи, гдѣ и что можно купить и по какой цѣнѣ.

Коммиссіонное Бюро, выдѣленное изъ Сельско-Хозяйственнаго Общества и проникнутое кооперативными задачами и цѣлями идетъ на помощь мелкому сельскому хозяину и деревенскому кооперативу, предлагая свои услуги по снабженію ихъ всѣми необходимыми въ хозяйствѣ матеріалами, орудіями, машинами и другими товарами по самымъ невысокимъ цѣнамъ, не преслѣдуя при томъ никакихъ коммерческихъ цѣлей.

Его конечная цѣль — помочь хозяину словомъ и дѣломъ практически осуществить съ наименьшими затратами ученіе агрономіи о томъ, „какъ выращивать два колоса тамъ, гдѣ прежде росъ одинъ.“

Мелкіе хозяева, лица, соприкасающіяся съ сельскимъ хозяйствомъ и члены деревенскихъ кооперативовъ вдумайтесь въ сущность организациі Коммиссіонно-Справочнаго Бюро и Вы поймете, что насущные ваши интересы они же суть жизненные и основные интересы Бюро.

Обращайтесь въ Бюро за всѣми справками касательно потребныхъ Вамъ предметовъ сельскаго хозяйства и домашняго обихода: Бюро Вамъ сообщитъ крайнія цѣны, Бюро снабдитъ Васъ доброкачественнымъ товаромъ, Бюро дастъ Вамъ возможность сдѣлать большія сбереженія.

Обращаться въ Бюро просятъ по адресу: Вильна, Дворцовая ул., д. № 6.

Конкурсъ на хрестоматію.

Всероссійское Филаретовское общество народнаго образованія объявляетъ конкурсъ на составленіе книги школьнаго чтенія на преміи въ 3.000 и 2.000 руб.

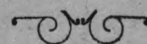
Книга для чтенія должна проводить три основныя положенія: Вѣра Православная, Царь самодержавный и народъ Русскій.

Статьи, проводящія религиозное начало, должны имѣть въ виду значеніе подвижниковъ

и ревнителей Церкви православной, какъ воспитательницы русской народности и государственности. Статьи, касающіяся идеи православнаго Государя, обнимаютъ понятіе о существѣ и проявленіи въ отечественной исторіи лучшихъ сторонъ власти Самодержавнаго Монарха. Желательно имѣть въ книгѣ художественные рассказы, свидѣтельствующіе о здоровомъ разумѣниі народомъ идеала христіанской власти и о той неискаженности образа православнаго Монарха, которая

являлась зиждущей силой въ строительствѣ единства и величія Россіи. Произведенія, касающіяся народа, обнимаютъ собою науку, исторію и литературу. Въ произведеніяхъ по исторіи надлежитъ красной нитью провести идею любви къ отечеству, вѣрности, устоямъ своей народности и почитанія великихъ людей и проявленія высокихъ личныхъ и общественныхъ чувствъ.

Срокъ для составленія хрестоматіи назначается двухгодовой.

На служеніе Слову Христовой Истины.

13.

Поученіе (о постахъ) въ началѣ Петрова поста.

(Божественное установленіе поста и его польза).

Православные христіане! Теперь у насъ, какъ извѣстно, пастушаетъ св. Петровъ постъ, попросту называемый петровками. Постъ этотъ установленъ св. Церковью въ подражаніе св. апостоламъ, которые любили помногу и по долгу поститься и своимъ примѣромъ научаютъ и насъ дѣлать то-же. Кромѣ петровокъ, у насъ есть и другіе продолжительные посты; наконецъ, мы постимся каждую среду и пятницу.

Сегодня, братіе мои, я хочу разъяснить вамъ, что такое постъ, для чего нужно поститься и угодно ли предъ Богомъ, чтобы мы постились. Многіе думаютъ, что постъ состоитъ только въ томъ, чтобы не ѣсть скоромной пищи. Нѣтъ, этого мало. Если мы не будемъ ѣсть скоромнаго, а постной пищей станемъ объѣдаться, то какой-же это постъ? Въ постъ не только нельзя употреблять скоромной пищи, но и постную слѣдуетъ ѣсть въ умѣренномъ количествѣ. Далѣе, во время поста нужно отказывать себѣ и въ употребленіи спиртныхъ напитковъ. Тотъ человѣкъ, который въ постное время позволяетъ себѣ пьянствовать, тяжко нарушаетъ постъ. Если пьянство есть великій грѣхъ во всякое время, то въ постъ въ особенности. Но и не въ этомъ еще все дѣло. Кромѣ поста тѣлеснаго, нуженъ и постъ духовный, а поэтому въ постное время слѣдуетъ удерживать себя отъ дурныхъ мыслей, нечистыхъ желаній, не позволять себѣ скверныхъ словъ, оберегаться отъ дурныхъ поступковъ. Если это все нужно соблюдать и во всякое время, то въ постъ тѣмъ болѣе. Кто въ постъ позволяетъ себѣ грязныя мысли и желанія, кто ругается скверными словами и допускаетъ дурныя поступки, тотъ согрѣшаетъ такъ-же, какъ и тотъ, кто въ постъ ѣсть скоромное. Вотъ какъ долженъ поститься православный

христіанинъ и вотъ что такое постъ. Такъ нужно проводить всѣ посты: Великій и Петровъ, и Спасовъ, и Филипповъ, и каждую среду и пятницу и другіе постные дни. Знайте, что за нарушеніе каждаго постаго дня и времени одинаково придется отвѣчать предъ Богомъ и не считайте, напр., петровки за такой малый постъ, что ихъ можно нарушать вкушеніемъ скоромной пищи.

Теперь посмотримъ, какую пользу оказываютъ намъ посты и для чего они нужны? Черезъ постъ мы, братіе мои, укрѣпляемъ свое тѣло на подвиги, отучаемъ его отъ лѣни и черезъ постъ-же мы очищаемъ свой умъ и сердце отъ нечистыхъ помысловъ и дурныхъ желаній и укрощаемъ свои страсти. Святые угодники Божіи постились помногу, по нѣсколько дней ничего не ѣли и этимъ такъ очищали свою душу и тѣло, что сподоблялись особой благодати Божіей. Такъ, они творили чудеса, предсказывали будущее, исцѣляли больныхъ. Вотъ какую пользу приносятъ посты.

Къ несчастью, въ наше время часто появляются люди, которые тяготятся постомъ, которые оскверняютъ себя скоромной пищей въ постъ, а есть даже и такіе безумцы, которые говорятъ, что постовъ вовсе не нужно, что это человѣческое измышленіе. Такъ безумно говорятъ, напр., отщепенцы Православной Церкви — разные сектанты, которые, любя угождать своей плоти, ѣдятъ всегда скоромное, и ради того, чтобы послужить своему чреву, лишаютъ себя царствія небеснаго. Не человѣческое измышленіе — посты, а установленіе Божіе, что видно изъ многихъ мѣстъ Свящ. Писанія. Вотъ что, напр., Господь говоритъ чрезъ пророка Іоила людямъ: «Обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ своимъ въ постъ, плачъ и рыданіи» (2,12). „Назначьте

постъ и взывайте къ Господу“ (1,14). Согласно съ волей Божіей, постился св. пророкъ Моисей, о чемъ въ Свящ. Писаніи говорится такъ: «И пребыль (Моисей) тамъ (на горѣ Синаѣ) у Господа сорокъ дней и сорокъ ночей, хлѣба не ѣлъ и воды не пилъ» (Исх. 34,28), Св. Царь и пророкъ Давидъ говорить въ Свящ. Писаніи о себѣ: «Я одѣвался во вретисце, изнурялъ постомъ душу мою» (Псал. 34,13). Постился и великій пророкъ Ілія, постились и другіе пророки. Постомъ люди настолько угождали Богу, что Богъ прощалъ имъ всѣ грѣхи. Изъ Свящ. Писанія, напр., извѣстно, что жителей города Ниневіи, которые тяжко и много согрѣшали, Господь хотѣлъ наказать, но они объявили постъ, раскаялись и Господь простилъ ихъ (Іон. 3). Изъ Св. Евангелія видно, что Предтеча и Креститель Господень Іоаннъ былъ великій постникъ. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, живя на землѣ, совершалъ подвигъ поста, о чемъ въ Св. Евангеліи говорится слѣдующее: «тогда Іисусъ возведенъ былъ Духомъ въ пустыню, для искушенія отъ діавола. И, постившись сорокъ дней и сорокъ ночей, напоследокъ взалкалъ» (Мѡ. 4, 1—2). Господь Іисусъ Христосъ даже научилъ насъ, какъ должно поститься. «Когда поститесь, говоритъ Господь во Св. Евангеліи, не будьте унылы, какъ лицемѣры; ибо они принимаютъ на себя мрачныя лица, чтобы показаться людямъ постящимися. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не предъ людьми, но предъ Отцемъ твоимъ, Который втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно» (Мѡ. 6, 16—18). Значитъ, Отецъ Небесный, какъ видно изъ словъ Спасителя, такъ любить тѣхъ людей, которые постятся, что даже награждаетъ ихъ. О Своихъ ученикахъ и о всѣхъ христіанахъ Господь сказалъ, что они всѣ должны будутъ поститься, когда Онъ вознесется на небо. «Придутъ дни, говоритъ Спаситель, когда отнимется у нихъ женихъ (т. е. Іисусъ Христосъ), и тогда будутъ поститься» (Мѡ. 9, 15) Однажды одинъ человекъ привелъ къ ученикамъ Христовымъ своего бѣсноватаго

сына и просилъ, чтобы они исцѣлили его. Ученики не могли изгнать изъ больного отрока бѣса. Тогда отецъ больного юноши сталъ о томъ-же просить Господа и Господь однимъ словомъ Своимъ изгналъ изъ больного бѣса. Ученики спросили Спасителя: «почему мы не могли изгнать его» (бѣса)? Господь отвѣтилъ: «сей родъ, т. е. діаволь, изгоняется только молитвою и постомъ» (Мѡ. 17, 19, 21). Видите-ли, братіе, какъ высоко цѣнить постъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Изъ словъ Спасителя видно, что постъ страшенъ даже для діавола, вѣчнаго искушителя на зло. Подчиняясь волѣ Божіей, постились и сами св. Апостолы; а они то наилучше знали, что угодно и что не угодно Богу, ибо ихъ училъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ. О томъ, что апостолы постились, говорится такъ въ Свящ. Писаніи: «когда они (Апостолы) служили Господу и постились, Духъ Святыи сказалъ: отдѣлите мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я призвалъ ихъ. Тогда они, совершивши постъ и молитву и возложивши на нихъ руки, отпустили ихъ» (Дѣян. 13, 2—3). Апостоль Павелъ говоритъ о себѣ и о всѣхъ апостолахъ въ Свящ. Писаніи такъ: „Мы являемъ себя подъ ударами, въ темницахъ, въ изгнаніяхъ, въ трудахъ, въ бдѣніяхъ, въ постахъ“ (2 Кор. 6, 5).

Много, очень много есть и другихъ мѣстъ въ Свящ. Писаніи, гдѣ сказано, что постъ установленъ Самимъ Богомъ и что всѣ святыя люди строго соблюдали посты. Нѣтъ надобности приводить эти мѣста, такъ какъ и приведенныхъ довольно, чтобы вы видѣли, что постъ есть не человѣческое измышленіе, а установленіе Божіе, полезное для нашей души и тѣла и удобное Богу дѣло. Поэтому, будьте осторожны, строго соблюдайте св. посты и никогда не нарушайте ихъ. Купать скоромное въ постъ можетъ только больной, но и то не иначе, какъ послѣ разрѣшенія духовника—священника. Смотрите-же, оберегайтесь сектантовъ—соблазнительей, чтобы вамъ, ради пищи тлѣнной, не потерять царствія небеснаго.—Аминь.

П. Р.